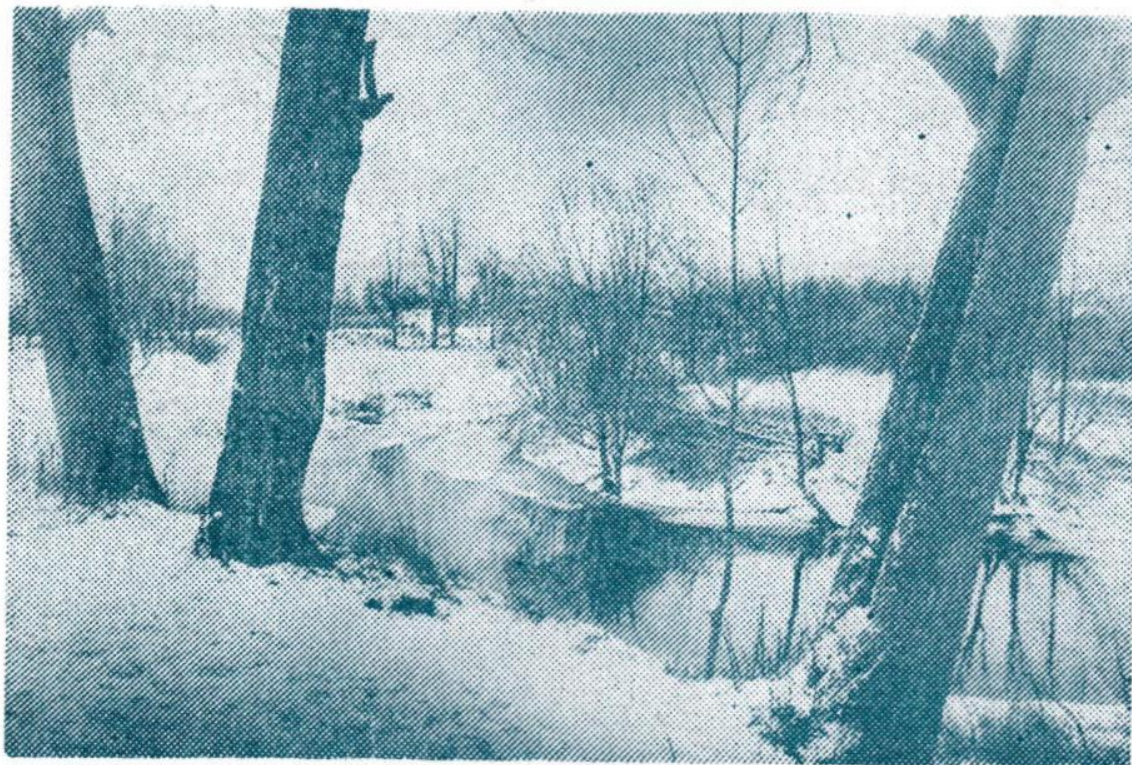

Тосненская центральная районная библиотека

Р. В. Тихомирова

Из истории Тосненского района

МАРЬИНО

Тосно

1998

**Издание подготовлено при финансовой поддержке
АООТ „Тосненский автобусный завод“,
Тосненского филиала «Петроагропромбанка»,
треста „Тосномежрайгаз“
филиала ОАО „Леноблгаз“**

Тосненская центральная районная библиотека

Р. В. Тихомирова

Из истории Тосненского района

МАРЬИНО

УСАДЬБА

СТРОГАНОВЫХ-ГОЛИЦЫНЫХ

ЛЕБЕДЬ

Лебедь белый,
Лебедь плавный
На серебряном пруде
Средь усадьбы опустелой,
Как остаток жизни славной,
Отражается в воде.

Шепчут вязаи,
Шепчут ивы,
Налетают ветерки,
Шепчут дивные рассказы
Про отжитый век счастливый,
И колышат тростники.

Напевают
Мхи и травы
Быль про старые года;
Им внимая, расцветают
Белокрыльник и купавы
Средь зеркального пруда.

Незнакома,
Позабыта
У людей родная быль,
Обветшали стены дома
И ступени из гранита
Раскололись в прах и пыль.

С каждым годом
Все теснее
Зарастает, глохнет пруд,
Лебединый путь по водам
Все короче, и пышнее
Белокрыльники цветут...

Скоро, скоро
Лебедь белый
Тщетно ринется вперед —
И без воли, без простора
Об усадьбе опустелой
Песнь предсмертную споет...

(Веселкова-Кильштет М. Г.)

СТАРЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ГНЕЗДА

По прихоти истории мы стали наследниками-ми романтической дворянской культуры — старинных русских усадеб, островков былой России.

Этот бесценный (культурный пласт двух столетий: нравы, обычаи, привычки исчезнувшего поколения, — еще плохо изучен и, что более печально, во многом теперь утрачен. А именно там, в усадебных родовых гнездах росли и воспитывались Пушкин и Лермонтов, Тургенев и Толстой, Блок и Набоков...

Деревенская усадьба — это уникальный мир природы, жизни, труда и творчества, его условия формировали гармонию вообще и гармоническую личность в частности.

Среди вольных полей, в тиши дубрав, у живописных речек черпали ее обитатели красоту, любовь и чистоту, мысли о служении Отечеству.

Памятники искусства и быта, собранные в частных дворцах «и имениях», стали именной коллекцией многих наших музеев.

Культура «дворянских гнезд» имела свои особенные формы жизни и привычек, характерных стилей архитектуры и ландшафта, где удивительным образом соединялись простодушные патриархальные нравы с высоким искусством, а жёсткость человеческих отношений с беспримерными взлетами духовности. В недрах старых усадеб таятся бесчисленные предания — семейные, литературные, политические, — которые связывают наше время с прошлым.

Владельцы усадеб, каждый по-своему, воплощали в них свое представление об идеальном мире, принимая патриархальную или западную модель, подчиняя этой модели жизненный уклад, архитектурный облик, устройство парка и окружающий пейзаж. Этим объясняется неповторимость и разнообразие облика помещичьих усадеб как памятников минувшего времени.

Усадьбы старые таинственной Руси,
Дома косые, двухэтажные,
И тут же рига, скотный двор,
Где у корыта гуси важные
Ведут немолчный разговор.
В садах настурции и розаны,
В прудах зацветших караси, —
Усадьбы старые разбросаны
По всей таинственной Руси.

(Н. Гумилев)

«БЫЛЬ ПРО СТАРЫЕ ГОДА...»

На живописных госненских землях располагалось немало дворянских имений, известных или ничем не примечательных, но сохранилось, и то частично, только одно — Марьино, — где из обширного усадебного комплекса уцелели барский дом да церковь.

Марьинский «дворец» и разрушенная Троицкая церковь находятся в деревне Андрианово, за селом Ушаки, вправо от шоссе Петербург—Москва.

Хозяевами усадьбы были два древних русских рода: сначала Строгановых, потом Голицыных, соединенных родственными узами; остатки ее взяты под охрану как памятник архитектуры и садово-паркового искусства конца XVIII — I пол. XIX в.; как образец сотрудничества русских и итальянских мастеров и, наконец, как страница истории русского зодчества, вписанная талантливыми крепостными художниками.

Марьинская усадьба взята на учет после революции 1917 года среди наиболее ценных дворянских поместий, и не только из-за своей пышности, архитектурных и ландшафтных достоинств, но и по той причине, что в ней сохранилось много художественных ценностей: богатейший семейный архив, библиотека, картинная галерея.

При создании музейных фондов не всегда вывозились из частных особняков предметы, имевшие художественную ценность; часть дворцов и усадеб была сохранена в целостном виде в качестве музеев быта: Строгановский, Шереметьевский, Шуваловский и Юсуповский дворцы в Петрограде, пригородные царские дворцы.

В Новгородской губернии было решено превратить в такого рода музеи три усадьбы: аракчеевское «Грузино», «Выбити» Васильчиковых и «Марьино» Голицыных (в то время территория «Марьино» входила в состав Новгородской губернии).

И хотя такие музеи в подчинении историко-бытового отдела Русского музея просуществовали недолго, а некоторые и вовсе не открылись, в справочнике «Краеведные учреждения СССР» за 1927 год значилось: «Историко-бытовой музей-усадьба «Марьино» (б. Строгановых и Голицыных) — Новгородского уезда, ст. Ушаки, Октябрьской железной дороги. Основан в 1918 г. Зав. Мих. Фил. Хомутов, хранитель Ольга Мих. Равицкая, библиотека 10 тыс. томов».

Музей работал в режиме: воскресенье — с 12 до 16 час. и ежедневно по предварительному соглашению по телефону.

Название свое Тосненская усадьба получила от имени первой владелицы — баронессы Марии Яковлевны Строгановой, жены «именитого человека» Григория Дмитриевича Строганова. В 1726 году баронесса купила 10 деревень и 2 пустоши на берегах извилистой реки Тосны, среди них дер. Авати, Острцево, Гутцово и другие. По одной версии название «Марьино» имению в честь своей прабабушки дал Павел Александрович Строганов, однако чаще цитируется письмо его жены графини Софьи Владимировны, адресованное ему в 1813 году: «Марьино, это имя, которое я даю тому, что мы называем Тосной». Выйдя замуж за П. А. Строганова в 1793 г., Софья Владимировна, урожденная Голицына, взяла с 1801 г. на себя управление Тосненским имением. Именно ей принадлежит заслуга превращения его за 34 года неустанных забот в уникальный, хорошо организованный комплекс построек, умело вписанных в окружающую природу, с образцовым хозяйством.

Возможно, из-за близости этого имения к Петербургу, и к шоссе между столицами молодые супруги выбрали его для своей загородной усадьбы во время путешествия по многочисленным строгановским имениям, разбросанным по всей России.

Потомками баронессы М. Я. Строгановой площадь имения увеличилась за счёт покупки соседних земель: к примеру, П. А. Строганов купил в 1798 г. деревню Усадище у новгородского помещика Д. П. Зеленина и деревню Рублево у Волкова П. В.; и в пору своего расцвета (40-е годы XIX в.) оно имело более 200 тыс. десятин земли.

У поворота с Московского шоссе «строгановскому владению» стоял межевой столб с обозначением названия — «Марьино», и отсюда начиналась проселочная дорога шириною до 5 сажен, покрытая щебнем. Она вела к господскому дому мимо хвойных лесов, расчищенных под луга опушек и устроенных деревень Усадище, Острцево, Сидорово и Тарасове.

Раскинувшееся на возвышенном участке имение с селом Андриановым напоминало остров, так как с запада и севера от него протекала река Тосна, с востока — ее приток Пяля, а с юга подступало большое Жаровское озеро.

Господский дом, как и вся усадьба, не один раз перестраивался, приобретая все более привлекательные черты. Для этого старались и бывшие крепостные Строгановых-Голицыных: А. П. Воронихин, его ученик и помощник 'в строительстве Казанского собора в Петербурге И. Ф. Колодин, П. С. Садовников, А. Никитин, П. Кузнецов, П. Иванов.

Существует предположение, что первый усадебный дом, каменный, двухэтажный, был выстроен в конце XVIII века А. С. Строгановым и выглядел скромно, но к 1819 г. облик его разительно изменился.

Новая хозяйка Софья Владимировна задумала увеличить дом и придать ему парадный вид. Проект дворца в 1813 г. создал Андрей Никифорович Воронихин, придал ему форму замкнутого круга с внутренним двором и сквозными колоннадами, что выглядело торжественно и в усадебном строительстве России не встречалось. Старая постройка должна была стать ядром нового сооружения, вблизи него планировались четыре симметричных флигеля меньшей высоты, соединенные с главным зданием двойной крытой колоннадой, образующей полукруг, обращенный в сторону Поваренного ручья.

В этом же году началась постройка дома, а в следующем — флигелей и колоннад, но смерть А. Н. Воронихина в начале 1814 г. помешала осуществиться его замыслу.

Преемник Воронихина — Иван Федорович Колодин — видоизменил проект, и по его осуществленному в натуре варианту к 1816 г. предстал двухэтажный дом, подковообразной формы; в центр композиции вошел ранее существовавший особняк, теперь надстроенный до трех этажей.

Но в течение следующих трех лет дом опять перестроили; нужно было увеличить помещения для приема многочисленных гостей.

Кардинальные изменения внес в облик дворца и всего имения архитектор Петр Семенович Садовников (1796—1877), крепостной Н. П. Голицыной. К обоим крайним павильонам, завершающим полуциркулярную дугу здания, под прямым углом к ним, были пристроены двухэтажные крылья.

В итоге получился подковообразный дом, с высокой центральной частью и двухэтажными крыльями с пятью входами, охраняемыми фигурами львов (скульптор П. Трискорни).

По некоторым описаниям, помимо львиных статуй перед домом находилась ограда из соединенных цепью чугунных столбов со львиными головами (Нестеров В. В. Львы стерегут город. — Л. — 1971).

Стены здания, обращенного в сторону Поваренного ручья, были окрашены в палевый цвет, а орнамент, колонны и веночки — в белый. Такое сочетание цветов придавало ему нарядный вид.

Парадные интерьеры усадебного дома были богато декорированы лепкой и росписью, обставлены модной мебелью красного дерева.

На строительных и отделочных работах использовались талантливые крепостные мастера: плотник Данила Михайлов, каменщики Сергей Васильев, С. Иванов, Семен Балакшин, Сергей Шашин, столяр Петр Демидов, С. Тунев, кровельщик Андрей Нефедьев. Безымянные крепостные живописцы расписывали парадные залы по проектам И. Колодина и художника-декоратора Дж. Скотти, их же руками набирался паркет из ценных пород дерева. Наряду со своими умельцами Строгановы привлекали к художественным работам иностранцев: декоратора Ортолани и Торичелли, обработчика мрамора Кампиони, скульптора П. Трискорни и др.

Дж. Скотти в сентябре 1818 г. для отделки столовой, танцевального зала и гостиной в Марьинском дворце впервые применил неповторимо своеобразный стиль из сочетания гризайльной росписи с полихромным панно в композициях, исполненных в псевдогреческой манере.

Облицованные искусственным мрамором стены танцевального зала расчленялись пилястрами (плоскими прямоугольными выступами на поверхности стены) из завитков аканта и медальонов, потолок украшали росписи сценами «Триумф Аполлона», «Аполлон на колеснице», «Венера на колеснице».

Плафон гостиной исполнен был золотым цветом и на золотом фоне, в центре стенных панно «под золото» выполнены изображения четырех «времен суток».

Вход в дом со средней террасы вел в большой лепной зал со стенами искусственного мрамора.

Рядом находилась небольшая, но богатая прекрасными картинами и «мраморами» галерея, через нее был ход из «желтой» (по цвету стен из искусственного мрамора) гостиной в залы западного флигеля.

В отличие от других усадеб в Марьине сохранилось много портретов ее хозяев и обитателей. Здесь были представлены полотна лучших иностранцев, работавших в России: Ротари, Рослэн, Вуаль, Виже-Лебрен.

Русских портретов было всего два: это Григорий Дмитриевич Строганов кисти Романа Никитина и его сын Сергей (работа Ивана Никитина).

В бывшей гостиной Натальи Петровны Голицыной (матери хозяйки имения), называвшейся «красной гостиной», с огромным фонарем на потолке и мраморным бюстом Павла Строга-

нова — мальчика в углу, собраны были картины предков: молодой А. С. Строганов (худ. Ротари), его вторая жена Е. П. Строганова (худ. Тринкесс), Н. П. Голицына (худ. Рослэн), ее муж В. Б. Голицын (худ. Рослэн), П. А. Строганов в детстве (худ. Вуаль), С. В. Строганова (худ. Виже-Лебрен), их дочь Елизавета — девочкой с яблоком (худ. Ж. Л. Монье) и др.

Большое количество изящных миниатюр, рисунков Воронихина и альбомов с акварелями дополняли художественное убранство гостиной.

Далее располагалась диванная, где можно было найти шахматы, разного рода бильярды, домино, воланы — всевозможные летние комнатные и садовые игры.

Позади диванной находилась столовая, увешанная картинами и украшенная японскими и китайскими вазами.

Столовая, занимавшая центральную часть, граничила с «белым» танцевальным залом, откуда боковые двери вели в кабинет с обширной библиотекой русских, французских и английских книг до 3 тысяч названий. Вдоль стен стояли красивые шкафы, большой стол с каталогом книг и принадлежностями для занятий, удобные кресла.

Здесь же хранились мундир и футиляр от жезла французского маршала Даву; трофеи, взятые в бою хозяином Марьиной — Павлом Александровичем Строгановым.

За библиотекой шли залы, как и на левой стороне, только иначе оформленные. Для музыки и танцев предназначались два флигеля, была отдельная бильярдная комната.

Середину второго этажа занимали несколько комнат для спальни и уборной графини Софьи Владимировны. Тут же находилась коллекция портретов фамильных и царственных лиц, в том числе знаменитый портрет императрицы Елизаветы Алексеевны (жены Александра I) кисти Дова; два портрета с изображением Софьи Владимировны с дочерью на руках и Павла Александровича, писанными на второй год после свадьбы.

По бокам этих комнат гостеприимные хозяева устроили особые отделения для приезжающих гостей, среди которых бывал сам император Александр I. Здесь могло разместиться до 90 человек, и для их удобства все было предусмотрено до мелочей.

Садов и парков живопись живая
Звучит безмолвно музыкой для глаз,
Всегда меняясь и не потухая,
К бессмертью жизни приобщая нас.

Она влечет под трепетные своды,
Где листьев и хвои мерцает малахит,
Где серебром светло сияют воды,
Рябины кисть над мрамором горит.

Искусства чудо и природы мудрость
В садах и парках слиты в дивный сплав.
В аллеях древних, грезя, бродит юность,
Поэзию наставником избрав.

(Яров Г.)

Параллельно с сооружением жилого дома перестраивалась по проекту Х. Ф. Мейера вся центральная часть усадьбы.

На месте дер. Андрианово, подвинутой к берегу Тосны, возвели теплицы и оранжереи с отделениями для винограда, для персиковых и абрикосовых деревьев.

Справа от дворца, на высоком берегу Пяльи, вместо скотного двора, появился ансамбль «Зеленая мыза» с людскими, кладовыми, кухнями, прачечными, ледниками, каретниками и конюшнями. По откосу Пяльи шла лестница, к гроту, устроенному в виде источника.

За дорогой, (разделяющей сад и оранжереи, в особых зданиях помещались лазарет, вотчинная контора, дома для духовных лиц, для управляющего имением, а также дом для заседаний крестьянского третейского суда.

Церковь, выстроенная еще в донце XVIII в. вблизи барского дома, сохранилась на прежнем месте.

На крутом, противоположном от дворца, берегу Пяльи в 1814 г, по проекту того же Х. Мейера соорудили парковый павильон «Руины»: отсюда Строгановы любили смотреть на панораму окрестных деревень.

С 1816 г. по приглашению графини Софьи Владимировны в Марьине работал талантливый планировщик садов и парков, в том числе в Царском Селе и Петергофе, архитектор А. А. Менелас (1753—1831). За два года он преобразил прилегающую к дворцу территорию: отвел шоссе Петербург—Москва за Поваренный ручей, на нем устроил систему прудов, мосты, разбил сады и парк, упиравшийся на юге в Крутой ручей, построил парадные въездные ворота из землелитного кирпича по технологии архитектора Н. Львова на пересечении Крутого ручья с главной дорогой.

В садах и парке куртинами были насажены тысячи деревьев и кустарников различной породы, проложены затейливые дорожки. Небольшие рожицы чередовались с зелеными лугами, что придавало пейзажам неповторимую живописность, Окраины парка органично сливались с естественным ландшафтом.

Во всю длину парка тянулся пруд, венчавшийся довольно высоким искусственным каскадом. Сад площадью до 20 десятин с одной стороны ограничивался рекой Тосной, с другой — живой изгородью из таволги и сирени.

Справа от Большого пруда, над каскадом возвышался насыпной мост, а слева — каменный, однопролетный, ведущий прямо ко дворцу.

Большие преобразования в имении проведены инженером-гидрологом и ученым землемером А. И. Зандроком: осушение местности (Жаровское озеро приводило к заболачиванию земель), система плотин, каналов и прудов для сбрасывания воды из озера в реку Тосну. Вдоль дороги от Жаровского озера до Поваренного ручья проложили многокилометровый канал. Осушительные работы дали возможность соорудить во дворце водопровод (в 1885 г. содержался газопроводный мастер Ю. И. Боровиков).

Через Тарасовский ручей, впадающий в Пялюю, перекинули пешеходный горбатый мостик, прозванный Чертовым. Мостов в Марьине было немало, но достоверно имена их авторов не установлены, только главный мост через Пялюю, трехпролетный, арочный, приписывается А. Воронихину. Река в этом месте была запружена и образовывала озеро.

Все деревни между собой и с центральной усадьбой связали отличными для того времени дорогами, обсаженными деревьями, с прорытыми по бокам канавами. По всему имению расчистили и разработали пашни и сенокосы, устроили «образцовые» фермы. Архивы сохранили былые названия улиц имения: Мельничный проспект, Церковный проспект, Поперечный, Средний и Васильевский проспекты, — и отразили факт усиленной расчистки дорог и прочего летом 1822 г. «на случай приезда Государя Императора».

Начиная с 1823 г. плодотворно работал в Марьине крепостной архитектор Петр Семенович Садовников. Здесь он построил 15 каменных и деревянных зданий, внес изменения в интерьеры усадебного дома, перестроил церковь. В письмах графини С. В. Строгановой к управляющему имением Ф. С. Мельникову отражено ее доверительное и уважительное отношение к Садовникову.

Петр Семенович с «архитекторским помощником» Павлом Ивановым деятельно помогал владелице Марьино в организации ею «практической школы земледелия и ремесел»: составлял проекты и сметы на строительство школы, мельницы, риги, строил «птичный двор».

В центре парадного двора был устроен газон и цветочный сад с прудом, обставленный померанцевыми, лимонными, апельсиновыми и редкими хвойными деревьями. В середине круглой клумбы возвышался обвитый растениями пьедестал, а на нем — вертикальные часы, показывавшие время с четырех сторон и венчавшиеся флюгером.

Хозяйственная зона южной части усадьбы формировалась в 1816—1824 гг. Между ручьями, лугами и зелеными рощами стояли скотный, рижный и птичий дворы. Садовников выстроил здесь новые каменные здания: ригу, черепичный завод, скотный и конный дворы, шале (небольшую загородную дачу), деревянный «лесной» домик для лесовода в чисто русском стиле.

В 20 — 30-е годы XIX века в России распространилось увлечение псевдоготикой, общей моде следовала и хозяйка Марьяна.

В смете на содержание Марьяна на 1834 г., составленной Садовниковым, предусмотрено «в каменном доме на построение готического кабинета 7000 р., на сделание в церкви нового готического иконостаса — 6000 р. и двух аналоев — 350 р.».

Готический кабинет на втором этаже центральной части дома имел лепной плафон, изящно орнаментированный в мотивах псевдоготики, стены, окрашенные «бистровою или кофейною краской», оконные переплеты «готической» расстекловки, готическую мебель, обитую зеленым марокеном, выполненную известным мебельным мастером Э. Гамбсом. Им же сделаны и готические шкафы в библиотеке.

Присутствуют мотивы ложной готики в обновленных Садовниковым на «Зеленой мызе» обветшавших строениях: при «обложении кирпичом Большого, или Зеленого дома» и закреплении углов его главного фасада столбами; в оформлении бани на берегу Тосны, которую, по архивным документам, «каменщики обкладывали кирпичом...», для нее же «окончили 8 готических оконных переплетов... и продолжили работу четверых дверей... из коих одни готические и трои филенчатые», «кровельщики окрывали крышу соломою под щетку». Соломенные кровли — характерная деталь английской готики XVI—XVII вв.

Всего архитектором Садовниковым было составлено 13 смет на строительные работы в имении Строгановой на сумму около 80 тыс. рублей. Почти половина затрат падала на «тропическую» оранжерею — «здание каменное в длину на 38 сажнях, шириною на 6, с двумя залами», предусматривалась переделка Большого каскада, постройка деревянной мастерской с горном

для изготовления изразцов, постройка у шале при ферме деревянной ротонды, ремонт больницы и др.

Самым значительным памятником творчества П. С. Садовникова в Марьинской усадьбе является перестроенная им в 1828—1831 гг. в формах ложной английской готики старая церковь, освященная 7 октября 1831 г. в честь Святой Троицы.

Она представляла собой однефную базилику (прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столбов на продольные части — нефы), ориентированную по продольной оси с запада на восток. Наружные углы здания «закреплены» пилонами (массивными столбами).

Фасады церкви облицованы «алым» кирпичом крестовой кладки, прорезаны белыми вертикалями пилонов и пилястр. Оконные переплеты были заполнены витражами цветного стекла в оправе резных горбыльков из ясеня, восточная часть венчалась невысокой, округлой восьмиколонной ротондой, над западной частью возвышалась двухъярусная колокольня, белые стены которой прорезались четырьмя узкими стрельчатыми проемами «звона». При возвышении над трапезной колокольня была украшена четырьмя остроконечными пирамидами, а у основания купола — восемью такими же пирамидами, но меньшего размера. Силуэт восьмигранного купола с «коронай» из малых башенок эффектно выделялся на окружающем пейзаже.

Внутренние помещения церкви во имя святой Троицы спланированы были предельно лаконично, она являлась не только культовым сооружением, но и фамильной усыпальницей: под полом первого этажа приделов имелись подземные камеры — склепы. Стены церковного зала, перекрытого стрельчатым сводом, были украшены пилястрами с богатым, изысканным лепным декором. Высота зала достигала 9 м.

По художественным достоинствам, отразившим талант архитектора и романтическое настроение владелицы имения, Марьинская церковь может считаться значительным памятником отечественной архитектуры.

Возможно, что в 1830 г. именно за успешную перестройку церкви крепостной архитектор П. С. Садовников после 27 лет службы у Строгановых получил «вольную», скорее всего при содействии Софьи Владимировны Строгановой.

В 1837 г. в южном приделе церкви у восточной торцевой стены был установлен мраморный монумент в память Василия Сергеевича Голицына, зятя Софьи Владимировны, умершего в Париже в 1836 году. Ему, после кончины своего мужа П. А. Строганова, графиня вверила управление делами по всем

своим именьям, включая Марьинское. Он же был директором земледельческой школы в Марьине и надежным помощником Софьи Владимировны во всех ее начинаниях.

Справа в церкви находилась капелла (небольшое отдельное помещение) с образами превосходной живописи на боковых стенах и с мраморной доской на средней стене с надписью, что здесь покоится прах князя В. С. Голицына.

В эту Троицкую церковь по праздникам стекались не только жители Марьина, но и окрестных деревень.

Многолетнее устройство усадьбы, всех деревень имения по индивидуальным планам, с домами, службами, банями, ригами и приусадебными участками вдоль обеих сторон дороги, затраты на больницу, школу, ссудную кассу и выборный крестьянский суд, — все служило конечной цели: увеличению доходности имения и облегчению положения крестьян. Для этого же самой помещицей было составлено «Положение для управления вотчин графини Строгановой...»

В 1825 г. она открыла в Марьине «Школу практического земледелия и ремесел» (о ней речь впереди).

Многоотраслевое вотчинное хозяйство Строгановых-Голицыных управлялось сложным административным аппаратом. Главная контора находилась в Петербурге. Она издавала распоряжения, составляла отчеты и сметы, вела переписку с губернскими, судебными, полицейскими, ссудными, банкирскими и прочими учреждениями.

На местах же управление зависело от категории живших в имении крестьян. В вотчине, где крестьяне выполняли только оброчные повинности, они подчинялись бурмистру и десятским; а где часть крестьян работала на барщине, управление осуществляли управляющий и подчиненная ему контора. В помощь ему определялся бурмистр или староста и несколько десятских.

Бурмистр избирался на 1 или 3 года из числа зажиточных крестьян сельским сходом; десятские — по одному от каждой деревни или от 2—3 деревень.

Делопроизводство конторы вел конторщик из дворовых людей, мирские письменные дела — писарь, избираемый сходом сельчан.

Так управлялось и Марьинское имение.

При С. В. Строгановой возник крестьянский суд, занимавшийся делами по спорам о земле, о потравах хлеба на полях и т. п.

Хозяева имения были непосредственно связаны с Вольным Экономическим обществом и применяли самые высокие достижения агротехники того времени.

В результате неустанных забот умной и предприимчивой хозяйки на месте заурядного захолустного уголка возник уникальный дворцово-парковый ансамбль Марьино с образцовым хозяйством по западноевропейскому типу.

По плану 1845 г. в усадьбе значились:

1. Каменный дом и солнечные часы.
2. Зеленая мыза: деревянный дом, кухня, службы, конюшни, баня, грот-колодец.
3. Церковь Святой Троицы, часовня на кладбище.
4. Оранжереи, теплицы, парники.
5. Больница.
6. Дом священнослужителей.
7. Дом управляющего, контора, школа, конюшни, сарай, баня.
8. Лесной дом со службами и садом.
9. Столярные мастерские.
10. Руина.
11. Скотный двор с коровниками, ледником, людскими и с домом для гостей.
12. Птичий двор.
13. Шале.
14. Ротонда.
15. Рижный двор с ригой, гумном, пахарским домом.
16. Черепичный завод с кузницей и мастерскими.
17. Конный завод.
18. Школа практического земледелия и ремесел.
19. Мельница.
20. Землебитные ворота.
21. Примерное хозяйство.

Виды Марьинской усадьбы запечатлены в акварелях Е. Есакова и картинах А. Рубцова.

Ермолай Иванович Есаков (1790—1840), выпускник ландшафтного класса Академии художеств, академик, был приглашен графиней С. В. Строгановой в качестве домашнего учителя.

ля по живописи, так как она сама занималась живописью и хотела приобщить к ней своих детей.

За 14 лет работы у Строгановых (1810—1824 гг.) Есаков создал серию видов дачи П. А. Строганова на Выборгской стороне Петербурга, а также Марьины.

В 1810 г. им написана картина «Русский лагерь под Силистрией в 1810 г. во время войны с Турцией» — в это время художник вместе с П. А. Строгановым находился на месте боев в Молдавии. За эту картину Есаков Е. И. в 1811 г. удостоен был звания академика.

Изображенные Есаковым Марьинские виды представляют большую ценность: это не только пейзажи, но и жанровые сцены; они передают утраченный облик строений и сельский быт того времени, разительные перемены, произошедшие в имении с 1813 по 1819 годы.

На рисунках Есакова представлены, в частности, прогулка хозяйек Софьи Владимировны и ее матери Натальи Петровны Голицыной с императором — гостем, ужение рыбы при луне, сад с дамами в длинных белых платьях и оранжевых шалях, экипажи, подъезжающие цугом, с форейторами и лакеями на запятках.

Всего альбом марьинских видов включает 12 акварелей:

1. Вид Марьинской усадьбы, снятый от деревни Тарасовой.
2. Вид Каменного дома, церкви и деревни Андрианово, снятый из сада.
3. Вид деревянного моста и руины, снятый от балкона деревянного дома.
4. Вид деревни Острецовой и моста через речку Ушачку, снятый со стороны реки Тосны.
5. Вид марьинской усадьбы как она находилась в 1814 г. и как в 1819 г., снятый с дороги, ведущей к руине.
6. Вид каменного дома как он был в 1814 г. и как он ныне в 1820 г. находится, снятый от деревянного моста.
7. Вид руины и моста, снятый от оврага.
8. Вид скотного двора и других хозяйственных заведений, снятый из Березовой рощи.
9. Вид больницы и церкви, снятый от бани.
10. Вид Жаровского озера, снятый со стороны канала.
11. Вид марьинской усадьбы, снятый от руины.
12. Вид моста и деревни Березовки, снятый с берега речки Пяльи.

Воспроизведены художником множество садовых украшений, беседок, скамеек...

Хранился в Марьине еще один альбом Е. Есакова под названием «Путешествие водой от Кронштадта до Копенгагена в 1817 г.». Он представлял собой путевые зарисовки живописца, сопровождавшего в числе других лиц Павла Александровича Строганова (мужа Софьи Владимировны) на лечение в Лиссабон. Изображение столовой каюты «во время разливания кофе» с сидящими за столом супругами Строгановыми, бароном Александром Строгановым, адъютантом, доктором и самим художником, интересно тем, что это последний портрет П. А. Строганова, скончавшегося во время путешествия.

Другой живописец, Александр Александрович Рубцов, окончивший Академию художеств в 1912 г., писал интерьеры Марьинского дворца, на дипломной картине «Ампир» он изобразил центральную гостиную с двумя женскими фигурами.

Историческую ценность представлял сохранившийся в Марьине фамильный архив: переплетенные в тисненую кожу старые письма, в том числе переписка Софьи Владимировны с императрицами Марией Федоровной и Елизаветой Алексеевной, письма к графине Трогоновой ее матери Н. П. Голицыной со светскими новостями и сплетнями, послания князя А. Чарторьжского, Оленина, Бутурлина, Новосильцова.

По отзывам современников, жизнь в Марьине текла весело: «отличные музыканты и песенники, оживленные балы, многочисленные кавалькады, катанья на воде, фейерверки, иллюминации — всевозможные увеселения разнообразили ее постоянно».

В «Записках» композитора М. И. Глинки есть рассказ о поездке в Марьино в 1828 г. на несколько дней и постановке там сцен из «Севильского цирюльника» Россини, где автор пел партию Фигаро, С. Голицын — Бартоло, Ф. Толстой — Альмавивы.

Прием в Марьине описан в воспоминаниях Ф. М. Толстого: «В 11 часов звонок призывал нас к общему завтраку, и тут происходила патриархально-придворная церемония. Собравшиеся обитатели Марьины ожидали появления княгини (Н. П. Голицыной), которая ровно в половине 12-го выходила из внутренних апартаментов, опираясь на руку одной из близких родственниц и мерно постукивая костью. Все присутствующие почтительно ей кланялись и следовали за ней в столовую. В то время, когда мы гостили в Марьине, нас садилось за стол не менее 30 чел... Когда, бывало, мы слишком расшумимся, что происходило не от возбуждения винными парами,

потому что вина за завтраком не полагалось и на стол ставились только кружки с квасом и домашним пивом, то княгиня, бывало, постучит костылем и тотчас же водворялось на время почтительное молчание».

Этот эпизод, усиленный авторской фантазией, включен в роман Алексея Новикова «Ты взойдешь, моя заря!»

Большие площади в Марьинском имении были заняты лесом. Правильное, научно обоснованное лесоустройство являлось предметом заботы владельцев, так как лес давал большой доход, им занимался тоже бывший крепостной Строгановых Александр Ефимович Теплоухов.

Своими способностями, трудолюбием и хорошим поведением он выделился сначала в 3-х классной школе, затем в Петербургской школе сельского хозяйства и горнозаводских наук, учрежденной Строгановыми, во время трехлетнего служения в их главной конторе в Петербурге и, наконец, в годы учебы в Тарандской лесной академии в Германии. С 1843 г. Александр Ефимович начал преподавать в той школе, где сам учился. Для практических занятий с учениками школы графиня Строганова предоставила две лесные дачи в своем имении Марьино, а заведование ими на правах управляющего поручила Теплоухову.

Тогда имение включало 14 деревень со 132 крестьянскими дворами, занимало площадь в 9200 десятин. В прошлом богатая строевым и дровяным лесом из сосны и ели Марьинская дача к лету 1839 г. была покрыта мокрыми пустошами, заросшими кустарником или травой, так как леса безжалостно истреблялись как порубками, так и пожарами, особенно в 1826 и 1831 гг.

Устаревшие планы вотчинной конторы не соответствовали реальному ландшафту еще и потому, что частично основывались на описаниях крестьян, а не на обследованиях землемера.

По заключению Теплоухова, Марьинские леса находились в плохом состоянии и требовали бережного отношения, чтобы «не превратиться в пустыню». Оказалось, что лесная площадь дачи составляет 5209 десятин, болот — 2878, пашен — 65, под речками, строениями, дорогами — 40, всего 8332 десятин.

Теплоухов произвел учет лесных деревьев по породам и качеству, кроме того предложил проводить практические занятия практикантов на всей площади лесного массива, а не только на 12 участках, как было ранее.

Он обратил внимание на богатые запасы торфа в имении, намечал создать в Марьино лесной сад — дендрарий, провел опыты по искусственному разведению леса.

В 1841 г. «Лесной журнал» опубликовал статью А. Е. Теплоухова «Некоторые сведения об учреждении правильного лесного хозяйства в имении графини С. В. Строгановой — Марьине».

Три раздела статьи раскрывали способы создания образцового лесного хозяйства, с одной стороны, для практического обучения воспитанников земледельческой школы, с другой — для опытного применения в России тех правил лесоводства, какие используются в других странах.

Теплоухов считал, что хороший лесохозяйственный план должен сочетать в себе требования науки в части правильного хозяйства с выгодами для леса. Марьинским лесам посвящены еще несколько работ А. Е. Теплоухова: наставление по лесохозяйству, сведения об опытах, замечания и наблюдения, сделанные при введении правильного лесного хозяйства.

Работал Теплоухов в Марьине до 1847 г., до закрытия Петербургской школы Строгановых после смерти Софьи Владимировны.

Посетители имения отмечали, что «Марьино изобилует множеством живописных видов, оно простирается слишком на 15 верст, изрезано прекрасными дорогами, по которым можно совершать прогулки в каком угодно экипаже».

После смерти С. В. Строгановой в 1845 г. в Марьине уже ничего не строилось, произошли изменения в управлении имением.

В 1848 г. к нему относились 13 деревень. Управлял имением князь Голицын Павел Васильевич¹, старший сын Аглаиды Павловны (дочери Софьи Владимировны) и Василия Сергеевича Голицыных.²

Он, как считали современники, серьезно изучил хозяйство, наметил улучшения в нем, начал специальное межевание крестьянских полей, чтобы наделить крестьян землей навсегда, без изъятия, в соответствии с их повинностями в пользу помещика.

Примечание 1. Павел Васильевич Голицын (1822—1871), шталмейстер двора, президент придворной конюшенной конторы, вице-президент императорского московского скакового общества (с 1862 г.), член от правительства в Новгородском комитете по улучшению быта помещичьих крестьян, попечитель новгородской гимназии (1858—1859 гг.), судья Петербургского совестного суда (1860—1861 гг.).

Примечание 2. Василий Сергеевич Голицын (1794—1836), офицер свиты Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (1812—1814 гг.), флигель-адъютант Александра I (1822—1829 гг.), позднее — член Общего присутствия Департамента податей и сборов министерства финансов.

Составленная бурмистром Марьиинской вотчины В. Кокоревым подворная опись крестьян княгини А. П. Голицыной по состоянию на 1 июля 1851 г. свидетельствует, что всего в вотчине насчитывалось 475 мужчин и 457 женщин крестьянского сословия, в том числе по деревням:

	мужчин	женщин
Андреаново	48	44
Тарасово	17	14
Сидорово	38	45
Усадища	50	45
Мельница	48	51
Рублево	15	15
Авати	34	30
Гутчево	48	53
Новая	25	27
Гуммоллово	39	43

После смерти Павла Васильевича Голицына в 1871 г. во владение имением вступил его старший сын Павел Павлович Голицын (1856—1914), но не сразу, а по достижении своего совершеннолетия.

У П. П. Голицына было немало должностей и званий: егермейстер Двора, выборный член от новгородского дворянства в Государственный Совет (с 1906 г.), предводитель дворянства новгородского уезда (с 1890 г.) и губернии (с 1900 г.), казначей общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак, почетный член охотничьего кружка Гвардейского экипажа.

На 1 января 1891 г. по инвентарной описи имения значилось: скота молочного 31 шт., птицы домашней — 30 кур и 13 индюков, рабочих лошадей 8, верховых и упряжных лошадей 26.

За каждой деревней учитывались крестьянские долги барину: по оброчным платежам — дер. Усадище — 411 р. 48 к., дер. Мельница — 190 р. 91 к., дер. Рублево — 164 р. 60 к., дер. Гутчево — 446 р. 44 к., дер. Авати — 741 р. 85 к.; по арендной статье долги числились за сельскими обществами:

поселенцы Курляндии — 1202 р. 80 к., дер. Мельница — 126 р. 20 к., дер. Тарасово — 85 р., дер. Андрианово — 146 р., дер. Гутчево — 104 р. 21 к.

В штат служащих имения входили: управляющий, бухгалтер, староста, 4 лесника, 3 учителя, кучер, 5 конюхов, 3 псаря, экономка, доярка, скотник, а при господском доме состояли: смотритель, караульный, дворецкий, лакей, повар, кастелянша, трубочист, прачка, выездной, буфетные, истопник и полотер.

По сведениям департамента земледелия к 1897 г. в Марьинском имении состояло 9304,5 десятин земли, из них пашни 75 десятин. Хозяйство велось управляющим. Здесь использовалась десятипольная система севооборота, сеялись травы, выращивались кормовая свекла, рожь, овес, ежегодно продавались семена овса и ржи хорошего качества.

В «громadных размерах» культивировались различные сорта роз и множество других цветов для продажи в Петербурге, поставлялись цветы также в Лисинскую лесную дачу. Имелась паровая мельница, зерно перерабатывалось на муку и крупу.

В 1902 г. 620 десятин земли отдавалось в долгосрочную аренду, около 1200 десятин находилось под лесными покосами, до 4000 десятин — под лесом, остальные — под болотами.

После кончины П. П. Голицына в 1914 г. опекунами имения стали его жена Александра Николаевна (урожденная Мещерская) и брат Петр Павлович Голицын (род. в 1869 г.), полковник (с 1902 г.), адъютант принца А. П. Ольденбургского.

Переходя от владельца к владельцу, Марьинская усадьба теряла свою целостность, доходность и образцовость в устройстве. Вырубались леса, строения ветшали, озера и пруды заболачивались.

Поля и фермы бывшей школы практического земледелия перешли в аренду Вольного экономического общества. Ими распоряжался некий Гросман, «получая там небывалые урожаи».

Терял свое великолепие и господский дом. При пожаре 1901 г. сгорели росписи столовой. В Великую Отечественную войну (1941—1945) сгорела гостиная, взорвано было восточное крыло дома, разрушены церковь, парковые и служебные постройки, мосты и гидротехнические сооружения, погибло много деревьев.

В 20 — 30-е годы в усадьбе размещались Дом отдыха ученых и опытная станция научно-исследовательского геологоразведочного института.

Марьино посещали писатель А. Н. Толстой и художник А. А. Рылов, на своих картинах изобразивший несколько поэтических пейзажей усадьбы: «В Марьино», «Деревня Марьино», «Деревня на берегу р. Тосны, Марьино», «Река Тосна, Марьино». Все эти картины написаны в 1937 г.

Долгое время в Марьинском комплексе располагался детский дом (с 1935 по 1940 гг. и с 1946 по 1977 гг.).

В 60-х годах по проекту архитектора М. А. Сементовской реставрированы и частично воссозданы фасады дворца. В настоящее время усадьба отдана под профилакторий для отдыха тосненцев, произведен ремонт дома, оборудованы медицинские кабинеты.

К сожалению, интерьеры бывшего господского дома и садово-парковый комплекс уникальной загородной усадьбы Марьино не возрождены. Творения мастеров мировой известности и даровитых крепостных семьи Строгановых принадлежат только прошлому.

...С тех пор промчалось много лет
И время все смело.
Забыто прошлое: былшем
Былое поросло.

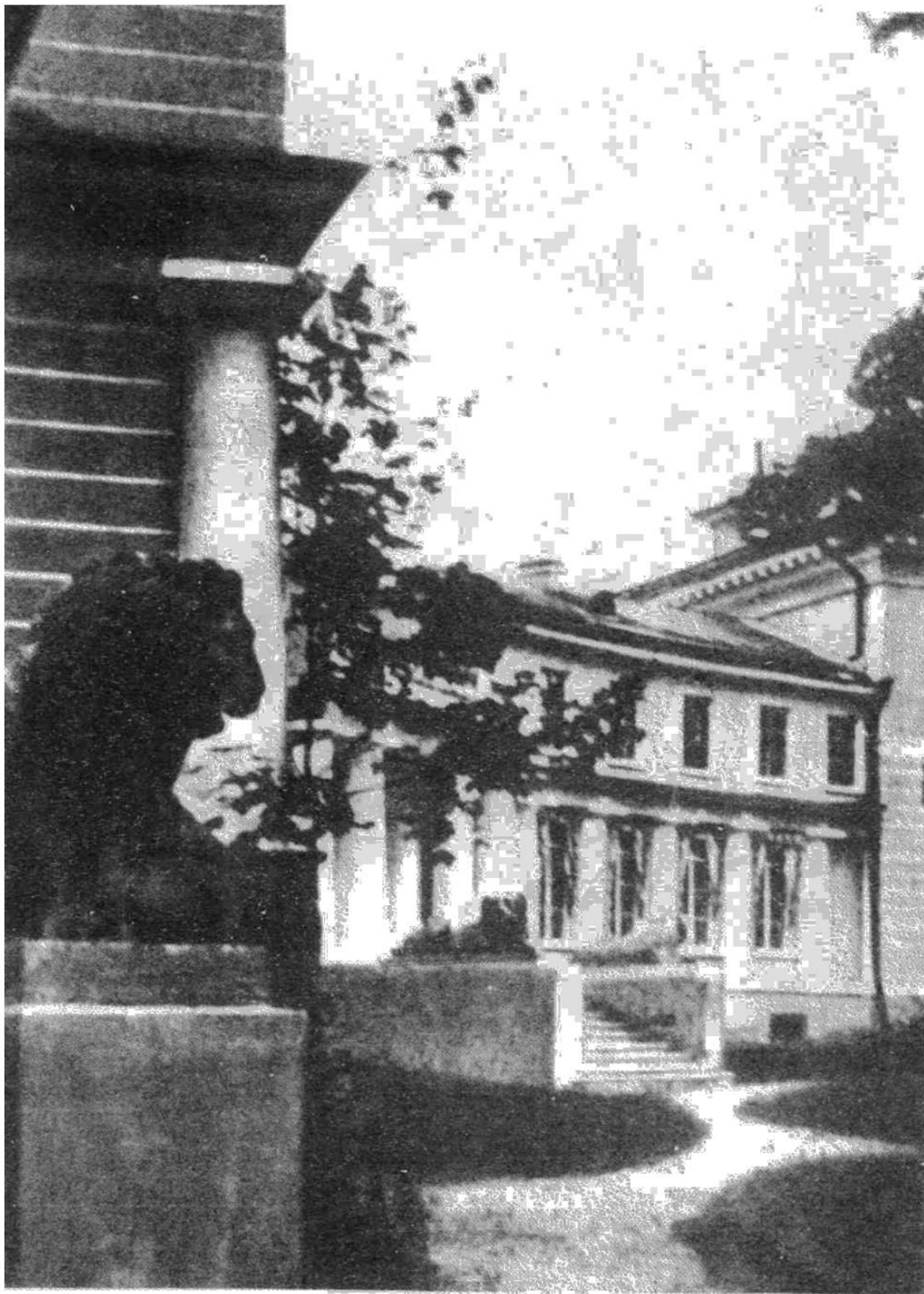
Остался сад, остался дом,
Другие в нем живут,
И нет им дела до того,
Что совершалось тут...

В. Кульгачева

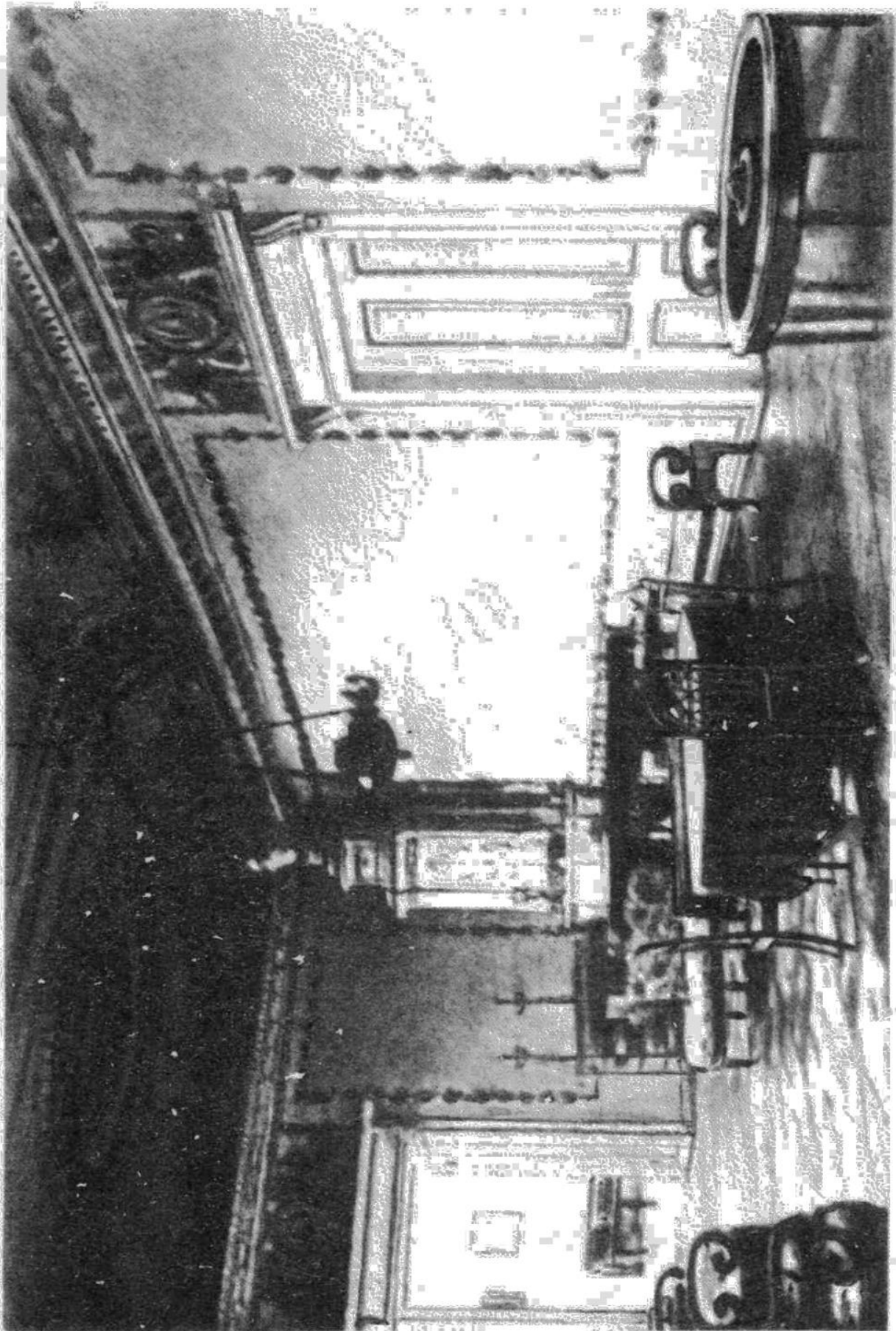
ПОРТРЕТЫ НА ФОНЕ УСАДЬБЫ

Андрей Никифорович Воронихин

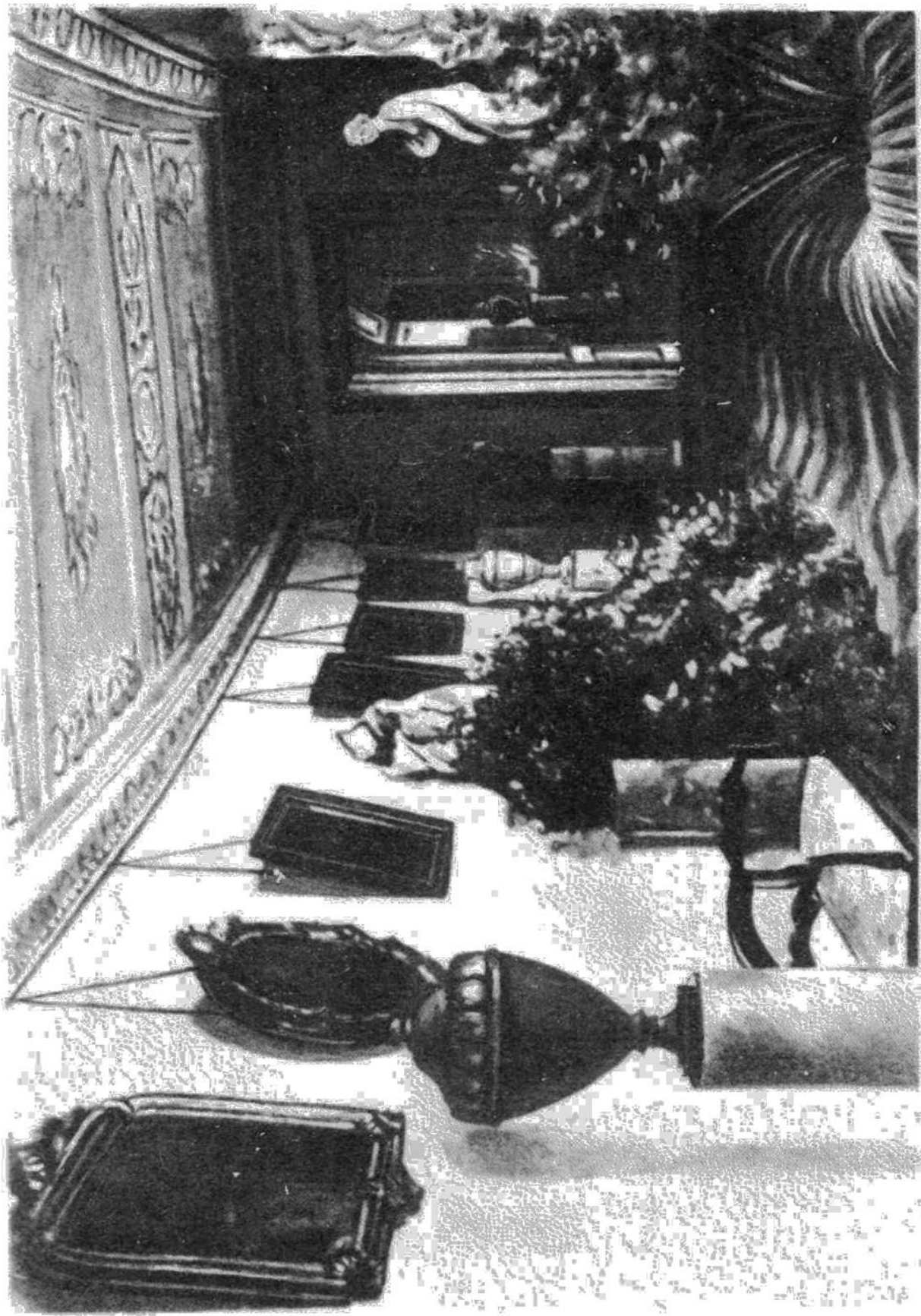
Марьино. Часть дворцового фасада.

Большой зал.

Желтая гостиная.

Πομπημίδας.

Красная гостиная

Мраморный бюст П. Строганова.

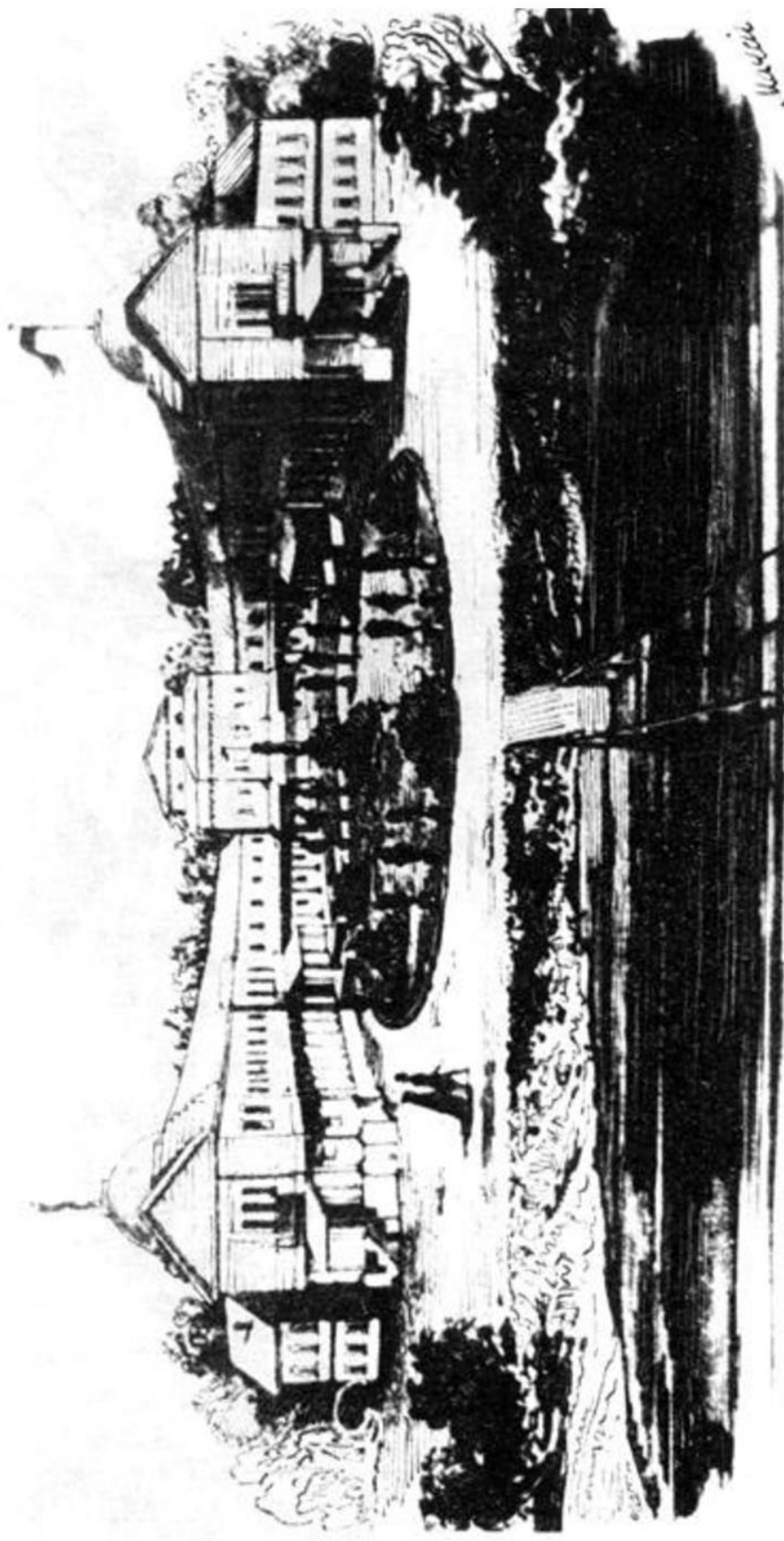
**Ж.Л. Монье. Графиня Елизавета Павловна
(из марьинской коллекции)**

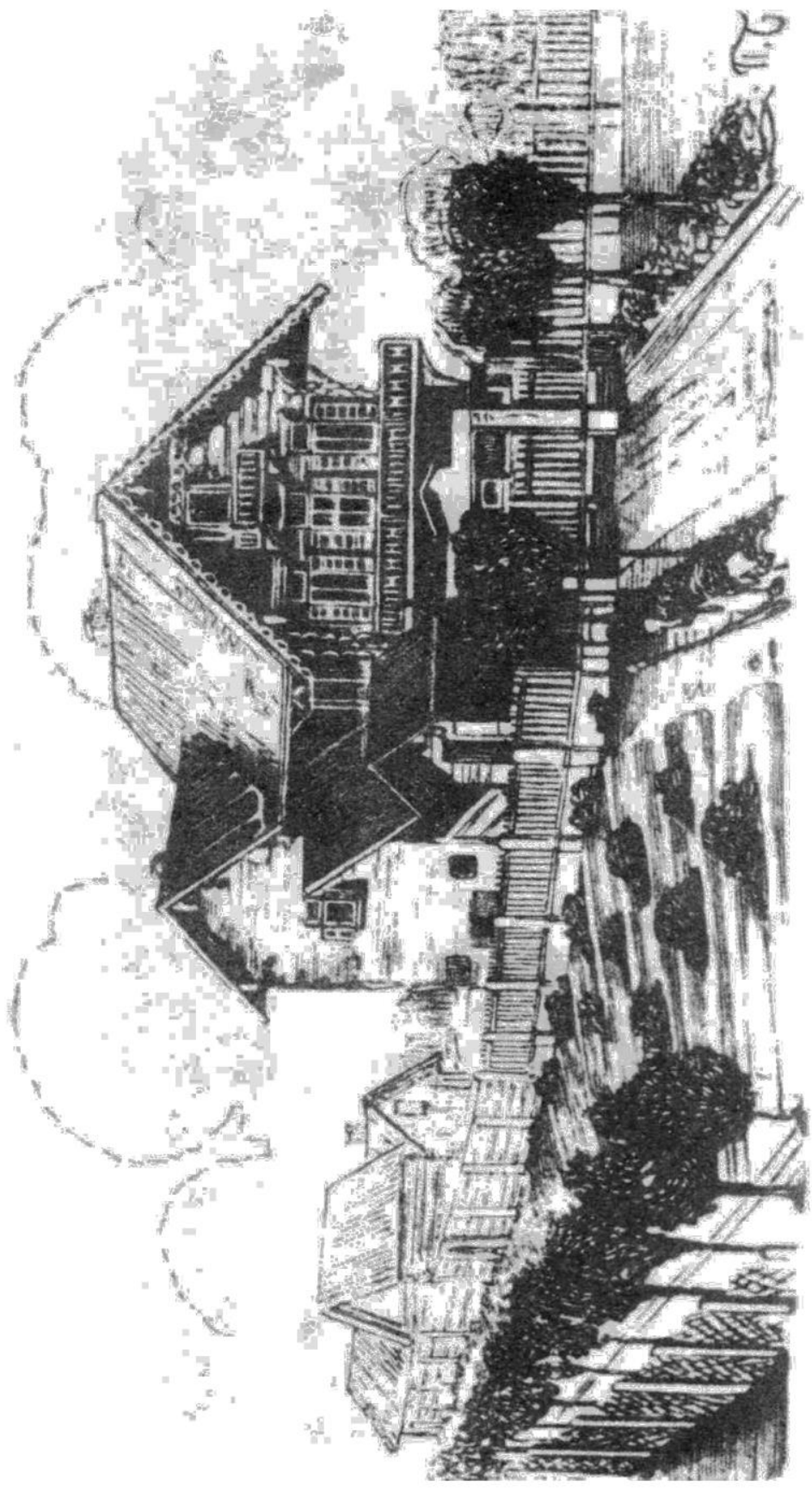
*П. Басин. Императрица Елизавета Алексеевна
(из коллекции князя П.П. Голицына в Марьине).*

**Ш. Лебрен. Графиня С.В. Строганова
с сыном Александром
(из коллекции князя П.П. Голицына в Марьине).**

Господский дом в селе Марьине

Лесной дом.

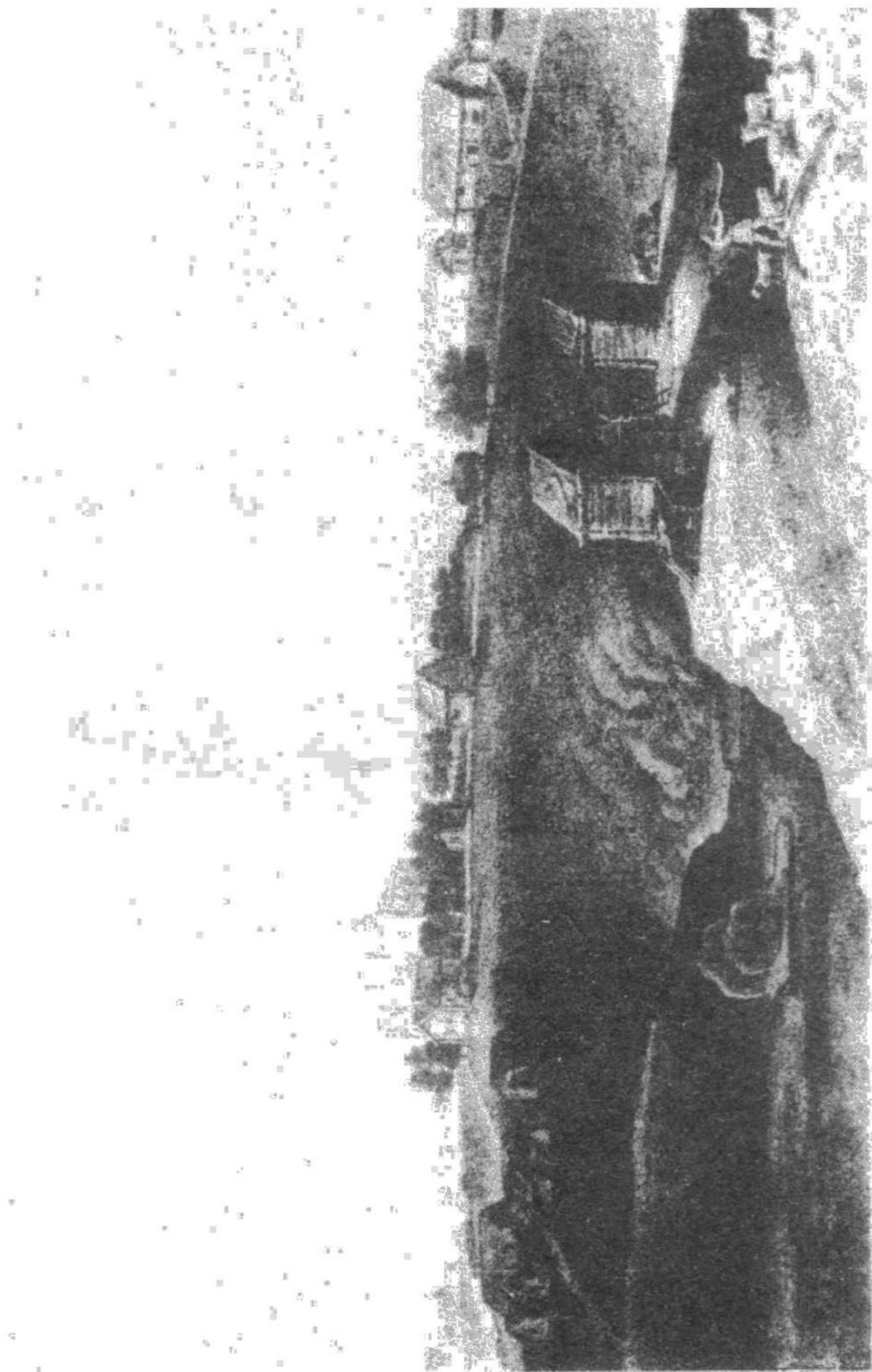
Интерьер готического кабинета

Церковь Святой Троицы в с. Марьине.

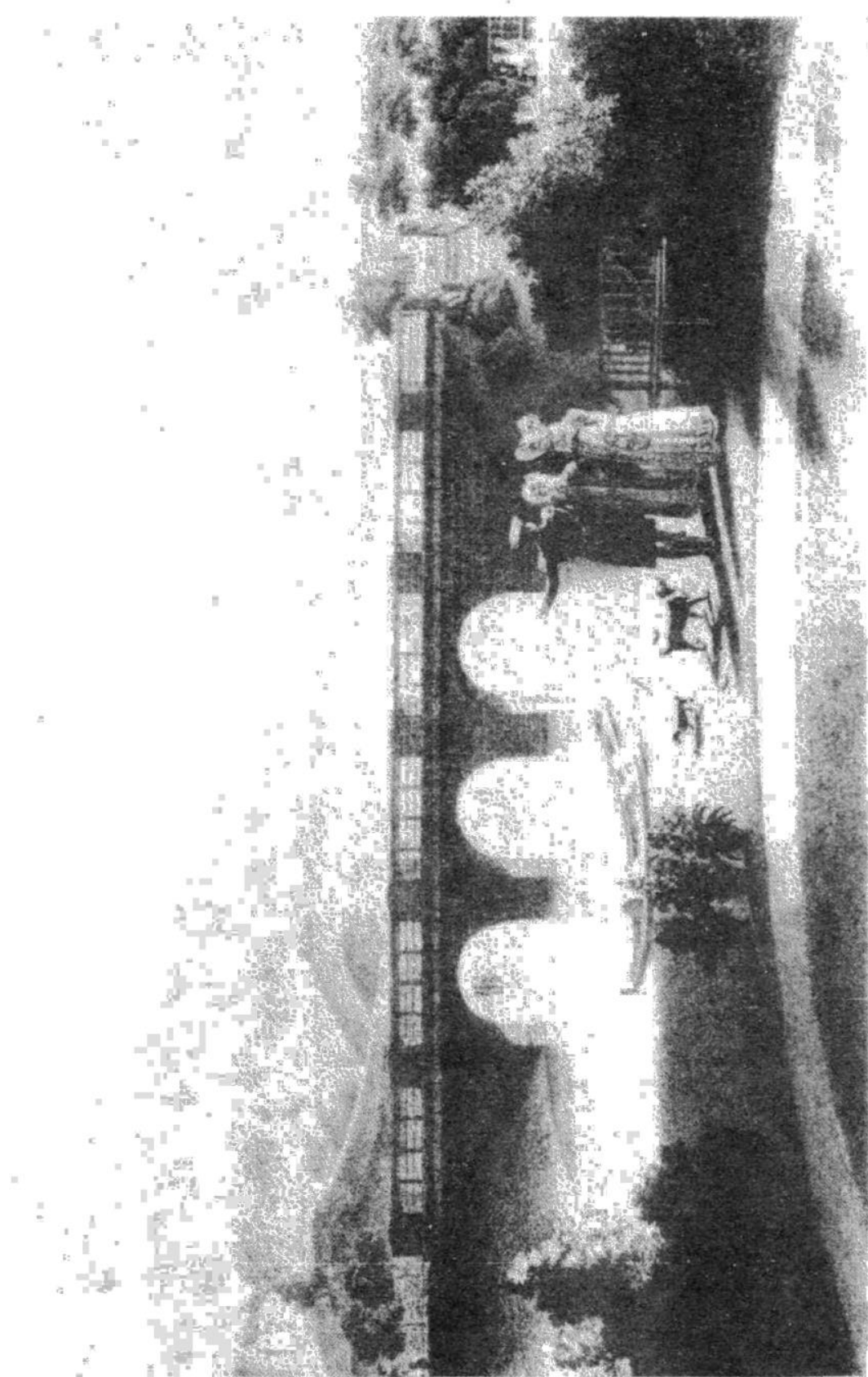
Церковь Святой Троицы в с. Марьине.

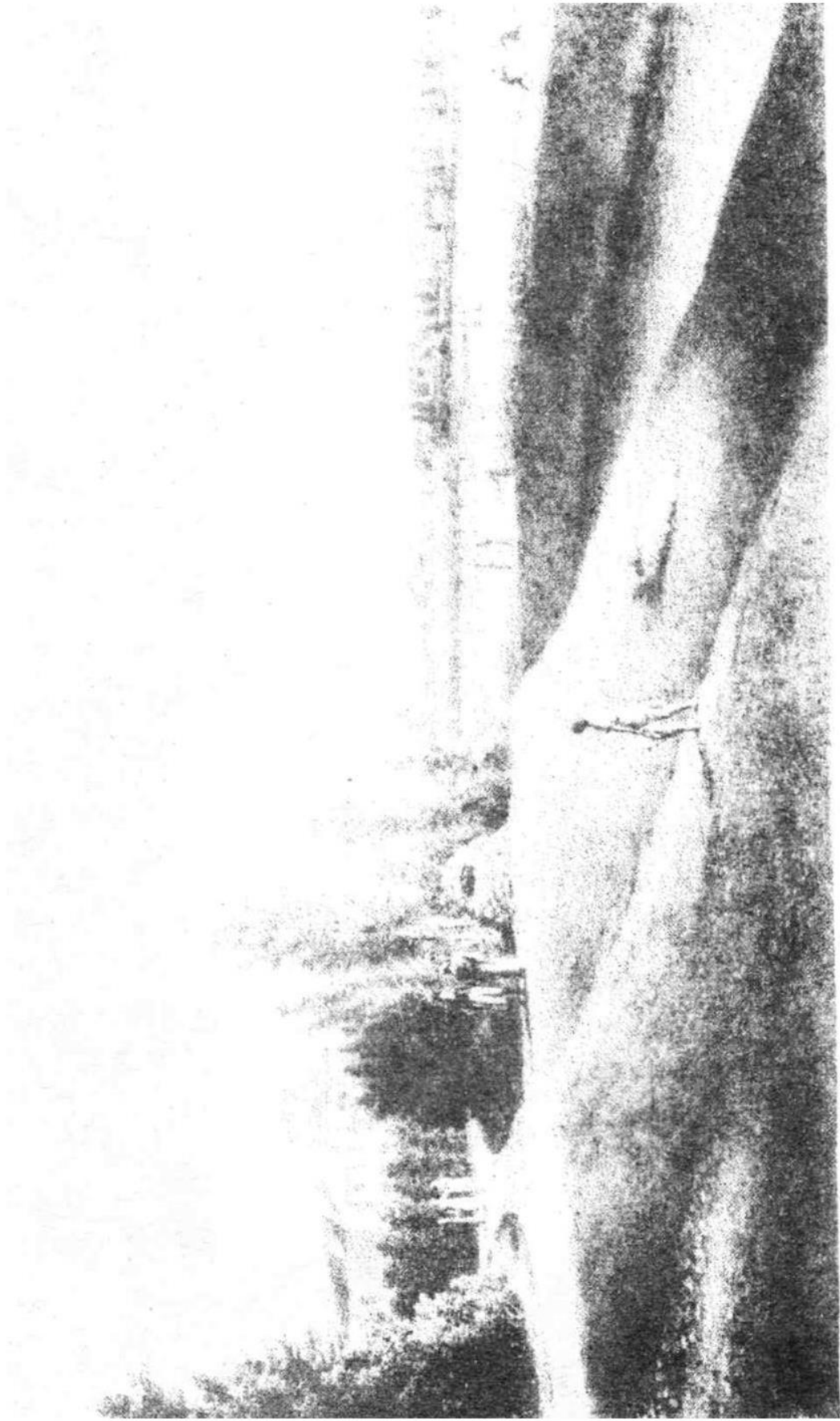
Е.И. Есаков. Вид марьяинской усадьбы в 1814 г.

Е.И. Есаков. Вид марьинской усадьбы в 1818 г.

Е.И. Есаков. Марьино. Вид деревянного моста и рудильи.

**Е.И. Есаков. Марьино. Вид каменного дома,
церкви и деревни Андрианово.**

Е.И. Есаков. Вид марьинской усадьбы

Е.И. Есаков. Вид руины и моста

В.С. Садовников. Вид в Марьино.

**Р. Никитин. Григорий Дмитриевич Строганов,
барон.**

**Р. Никитин. Мария Яковлевна Строганова,
баронесса.**

Граф Александр Сергеевич Строганов.

**Лампи. Графиня Екатерина Петровна Строганова
(рожд. княгиня Трубецкая).**

**Граф А.С. Строганов
с супругой Екатериной Петровной
и детьми, Павлом и Наталией.**

Тринкесс. Графиня Е.П. Строганова.

Наставление А.С. Строганова сыну Павлу.

**Граф Павел Александрович Строганов
мальчиком.**

**Жильбер Ромм, воспитатель Павла Строганова
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине)**

**Voile. 1795. Граф П.А. Строганов в юности
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине).**

*Теруань де Мерикур, деятельница Великой
французской революции.*

**Ш. Лебрен. Граф П.А. Строганов в эпоху реформ
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине).**

Ж.Л. Монье. Портрет П.А. Строганова, 1808 г.

**Граф П.А. Строганов
в генерал-адъютантском мундире
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине).**

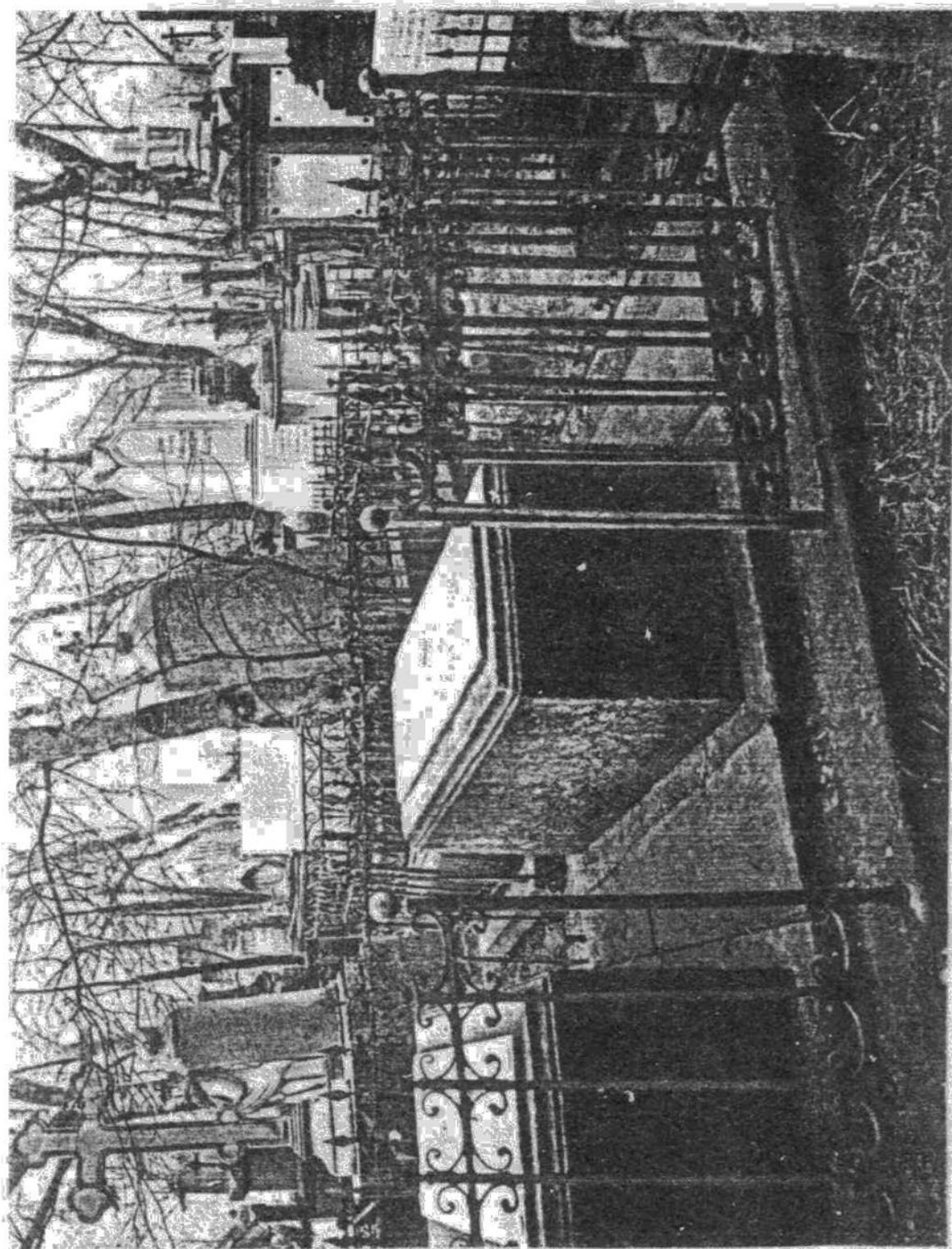
**Граф П.А. Строганов со свитою в 1814 г.
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине).**

**Граф Александр Павлович Строганов,
1795-1814**

Граф Александр Павлович Строганов ребенком.

*Могила П.А. Широганова на кладбище
Александрово-Невской Дачи.*

**Н. Mosnier, 1808 г.
Графиня Софья Владимировна Строганова.**

Графиня С.В. Строганова в Марьине.

Графиня Наталья Павловна Строганова
1796 – 1872 г. (?)

Roslin. 1777 г.

**Княгиня Наталья Петровна Голицына
(рожд. Чернышева), мать С.В. Строгановой
(из коллекции П.П. Голицына в Марьине).**

«СЕЙ РОД В СКРИЖАЛЯХ РОССИИ»

Строгановы — очень известная фамилия русских аристократов, из века в век служивших Отечеству, приумножавших его славу и богатство, активно участвовавших в обороне русских земель, в колонизации Урала и Сибири.

По древности рода, масштабам деятельности и оставленному следу в истории России Строгановы занимают почетное место среди других старинных дворянских династий.

На разных поприщах: в лице богатейших купцов и промышленников, дипломатов, воинов, государственных деятелей и меценатов, близких к царствующим особам людей, — Строгановы оказывали заметное влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь России; как помещики они дали государству несколько выдающихся архитекторов, художников, мастеровых людей из числа своих крепостных.

Еще при Дмитрии Донском выдвинулся в воеводы предок Строгановых Спиридон за верность и храбрость в службе.

В 1610 г. Строгановы получили звание «именитых людей» и право именоваться с отчеством, а в 1722 г. детям Григория Дмитриевича Строганова Петром I дарован дворянский титул баронов. Александр Сергеевич Строганов и его потомки возведены были в графское достоинство, что открывало им дорогу к важным государственным постам.

Историк Великий князь Николай Михайлович обстоятельно перечислил заслуги этого рода.

В 1446 г. Строгановы внесли выкуп 200000 рублей татарам и спасли от смерти плененного ими великого князя Василия Васильевича Темного.

В 1752 г. царь Иоанн Васильевич предоставил Строгановым выбрать из их собственного войска предводителя и «воевать изменников: черемис, остяков и нагайцев»,.. Строгановы «привели означенные народы под высокую Государскую руку».

В 1759 г. Строгановы призвали с Волги Ермака Тимофеевича с 80-ю казаками и вместе со своим войском прекратили нападки враждебных племен на свои селения, «взяли Сибирское государство, татар, остяков и вогулич под высокую царскую руку привели».

В 1616 г. уладили казанских татар и черемис, освободив от их осады г. Осу и Сарапуль.

В смутное время Строгановы «укрепляли казанские и поморские города».

В московское разорение они пожертвовали в царскую казну 423706 руб., «да в смоленскую службу дали на жалование ратным людям 418056 руб.»

При освобождении крестьян из крепостной зависимости Строгановы пожертвовали в пользу своих бывших крепостных более 2300000 руб. выкупных платежей.

Но не только огромные материальные затраты делали на благо отечества Строгановы. Покровительствуя искусствам, просвещению и ремеслам, они «умели вкладывать в это дело живую душу, что намного важнее», — подчеркивают историки.

В фамильном архиве С. В. Строгановой хранилось до 100 документов, представляющих исторический интерес, в частности, 22 царские грамоты и указы, касающиеся разных поколений этой династии.

В условиях войн и жестокой конкуренции приумножали они свои владения в Сибири, на Урале, на Севере, в Пермской и Нижегородской губерниях, лили металл, ковали оружие, добывали соль, строили храмы и школы, сражались на поле брани.

За свои услуги они получали щедрые подарки от русских венценосцев; так, только в Пермской губернии царями было пожаловано Строгановым 10382047 десятин земли.

В обеих столицах, Петербурге и Москве, они имели роскошные дворцы, на их окраинах — дачи.

Загородная усадьба Марьино на реке Тосне, недалеко от Петербурга, была лишь небольшим островком из многочисленных имений этих крупнейших землевладельцев России.

Уже упоминалось, что Тосненское имение приобретено в 1726 г. вдовой «именитого человека» Григория Дмитриевича Строганова Марией Яковлевной Строгановой (урожд. Новосильцевой).

Г. Д. Строганов (1656—1715) числился среди любимых сподвижников Петра I, прежде всего за помощь при построении флота: в 1700 г. он, будучи с императором в Воронеже, построил и вооружил «своим коштом» 2 фрегата; в Архангельске он тоже построил 2 корабля и подарил их царю. За это ему был пожалован портрет Великого Императора для ношения на кафтане.

Той же награды удостоилась и супруга его, Мария Яковлевна, для ношения портрета на шее на жемчужной цепочке.

М. Я. Строганова являлась первой статс-дамой при дворе, «находилась в отменной милости у Петра I», нередко «поднашивала ему в серебряных ковшах простое хлебное вино... иногда же угощала его анисовою водкою».

От М. Я. Строгановой имение на Тосне по наследству переходило ее потомкам: Строганову Сергею Григорьевичу (сыну, 1707—1756), Строганову Александру Сергеевичу (внуку, 1733—1811), Строганову Павлу Александровичу (правнуку, 1772—1817), Строгановой Софье Владимировне (жене последнего, 1775—1845), Строгановой Наталье Павловне (праправнучке, 1796—1872), Строганову Сергею Григорьевичу (1794—1882), Строганову Сергею Александровичу, Голицыной (урожд. Строгановой) Аглаиде Павловне (1799—1882), Голицыну Павлу Павловичу (1856—1914), Голицыну Петру Павловичу (1869—?).

ГРАФ СТРОГАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

(1733—1811)

Вельможа-гражданин

Сын обер-камергера Его Величества Сергея Григорьевича. Действительный тайный советник I класса, член Госсювета, сенатор, президент Академии художеств, директор императорской библиотеки, С.-Петербургский предводитель дворянства в течение 27 лет, главный начальник Екатеринбургской гранильной фабрики и Петергофской гранильной и шлифовальной мельниц, первоприсутствующий в комиссии о построении Казанской соборной церкви, кавалер многих российских и иностранных орденов, — таков пространный перечень официальных должностей этого вельможи.

А. С. Строганов был близок к Екатерине II (она дала ему прозвище «Дурняшка»), являлся ее постоянным собеседником и спутником в путешествиях; отличался остроумием, независимостью и непричастностью к придворным интригам, к нему питали расположение Павел I и Александр I.

Будучи одним из первых богачей России, Александр Сергеевич считался вместе с тем и образованнейшим человеком своего времени.

19-летним по воле отца в сопровождении француза Антуана он уехал за границу для окончания образования, 2 года (1752—1754 гг.) слушал в Женеве лекции известных профессоров, а живя в Париже, изучал химию, физику и металлургию, посещал фабрики и заводы, не пренебрегая в то же время и светскими развлечениями.

Во время путешествия по Италии (1754 г.) Строганов А. С. основательно познакомился с ее художественными сокровищами в Турине, Милане, Венеции, Риме, Вероне, Болонье и начал собирать картины для своей будущей картинной галереи в петербургском дворце и книги для библиотеки.

В 1790 г. он, «подражая ревностной любви к отечеству своих предков», отказался от весьма значительной части пожалованной его предкам земли, «оставив те места за казенными заводами и государственными селениями»; на войну с Наполеоном им пожертвовано 40 тыс. руб.

Александр Сергеевич был щедрым меценатом, а с 1800 г. занял пост президента Академии художеств. Благодаря связям при дворе, богатству и любви к искусству, он поднял авторитет Академии, укрепил штаты преподавателей, пересмотрел Устав; заботился о начинающих художниках, не упускал случая, как писал Плетнев П. А., «чтобы найти, ободрить талант и изъяснить сочувствие к труду его», не жалея при этом собственных средств. С именем Строганова связано творчество скульпторов: И. П. Мартоса, Ф. П. Толстого, живописцев Варнека, Левицкого, Боровиковского, Кипренского, Венецианова, Щедрина, литераторов: Державина, Гнедича, Фонвизина, Крылова и Богдановича, композитора Бортнянского.

Развитием своего таланта обязан графу бывший его крепостной (по мнению некоторых, внебрачный сын) Андрей Никифорович Воронихин (1759—1814). Архитектор много строил в графских имениях и в Петербурге, в том числе Казанский собор, строительством которого по поручению Павла I Строганов А. С. занимался последние 10 лет жизни.

В своем дворце на Невском проспекте Строганов за 37 лет создал одну из самых представительных коллекций того времени: живописи, графики, свыше 60 тыс. монет и медалей (нумизматический кабинет), минералогическую коллекцию, обширную библиотеку. Треть картинной галереи составляли полотна итальянских мастеров. Строгановская галерея — один из старейших частных музеев России, кроме того, она служила и для занятий питомцев Академии художеств.

В 1918 г. собрание Строгановых преобразовали во дворец-музей — филиал Эрмитажа. Для публичных посещений была также открыта библиотека.

Славился Александр Сергеевич своим гостеприимством. Его парадные приемы и балы во дворце или на каменноостровской даче неоднократно посещались Екатериной II, Павлом I и Александром I.

Слыл Строганов изысканным гастрономом наряду с Потемкиным, Остерманом и Разумовским. Пыляев М. И. в книге «Старое житье» рассказывает, что его роскошные обеды напоминали пиршества древних греков и римлян, их посещали до 150 человек.

Строганов был женат первый раз на Анне Михайловне Воронцовой, дочери вице-канцлера при императрице Елизавете Воронцова Михаила Илларионовича, дяди Екатерины Дашковой. Обручала их лично императрица. После смерти первой супруги граф женился на Екатерине Петровне Трубецкой, но оба брака оказались неудачными. Екатерина Петровна увлеклась фаворитом Екатерины II И. Н. Корсаковым и, когда он был удален от двора, последовала за ним, оставив на попечение отца единственного сына Павла. Граф предоставил ей свой дом в Москве и подмосковное имение Братцево, где она вела вполне светскую жизнь и дожила до своей кончины в 1815 г.

К сыну Павлу «нежные чувства графа не имели пределов и были всегда взаимны», и он самым серьезным образом занялся его воспитанием: собственноручно составил наставление сыну, издал для него собрание рисунков, планов и карт областей, городов и других интересных памятников («Альбом русских видов»), отправил его в путешествие по России и за границу.

Помещенное в отдельную рамку наставление для сына гласило: «Павел, сын мой милый, я тебе повторял сто раз — и днем, и ночью, во всякое время и всюду нужна вера в единого и истинного Бога. Он на небесах, Он везде, без Него все ничто и все исполнено Им. Он велик, Он добр, я верю в Него, и ты, сын мой, верь в Него.

Сверх того, будь добрым русским, подчиняйся требованиям страны, где родились все твои. Будешь ли ты начальником или подчиненным, будешь ли ты при Дворе или не будешь, имей в глубине твоего сердца след, многократно тебе мною говоренные слова: будь добр, будь прям и будь уверен, сын мой, что, когда желаешь только того, что достижимо, достигнешь всего, чего пожелаешь. Мое самое большое желание, сын мой, чтобы цель твоей жизни заключалась в любви к правде, ко всему возвышенному, ко всему прекрасному».

В день освящения построенного Казанского собора 15 сентября 1811 г. Строганов А. С. простудился и 27 сентября умер на 78 году. Отпели его в этом же соборе и похоронили на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге, куда его тело сопровождала царская семья.

Александр Сергеевич, «живой, весело-нравный, общительный, начитанный и щедрый» оставил о себе добрую память в обществе.

Ему посвящены стихи Г. Державина «Любителю художеств» и ода Капниста В. «Графу А. С. Строганову», в которых он предстает как «любитель наук изящных» и «любезный, добрый человек».

Что касается хозяйственных дел, то роскошный образ жизни, коллекционирование и щедрая благотворительность Александра Сергеевича Строганова основательно расстроили его состояние, так что сыну достались изрядные долги (около 3 млн.) вместе с землями, крепостными крестьянами, лесами, соляными варницами, заводами и проч.

ГРАФ СТРОГАНОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1772—1817)

Наш смелый Строганов, хвала!
Он жаждет чистой славы;
Она из мира увлекла
Его на путь кровавый...

Жуковский В. А. Певец во стане русских воинов

Видный политический и военный деятель России конца XVIII — начала XIX вв., генерал-адъютант Его Величества, в гражданской службе тайный советник, сенатор, товарищ министра внутренних дел, член Главного правления училищ, многих российских и разных иностранных орденов кавалер.

Павел Александрович, единственный сын Александра Сергеевича Строганова, родился в Париже в 1772 (как сам считал) году, по другим сведениям — в 1774 г.

Воспитание семилетнего мальчика под именем Попо отец поручил французу Жильберу Ромму, для чего предоставил им библиотеку, минералогический и физический кабинеты, сочинил специальное наставление сыну, а с воспитателем заключил договор.

Жильбер Ромм представлял собой личность незаурядную и противоречивую: занимался науками, мечтал о свободе и равенстве граждан, а во время французской революции 1790 г. сделался активным членом Конвента, выносил смертные приговоры тысячам людей, в итоге кончил жизнь самоубийством. При этом он оставался добросовестным учителем, верным другом и нежным сыном, вел строгий образ жизни.

В момент представления его Екатерине II Ромм Ж. преподнес ей оригинальную чернильницу собственного изобретения, чем выразил восхищение ею, но что, по замечанию его биографа, не помешало ему «тою же рукою через несколько лет писать цареубийственную конституцию».

Когда в конце 1779 г. А. С. Строганов с семьей вернулся после многолетнего пребывания за границей в Петербург, Попо ни слова не знал по-русски и вместе с воспитателем должен был осваивать русский язык.

С этой целью, а также чтобы скрыть семейную драму, Строганов-отец отправил мальчика с гувернером и крепостным живописцем А. Воронихиным в путешествие по России. Первое путешествие (1784 г.) прошло через Олонецкую губернию и Ладожский канал, по Пермской губернии, где в имениях отца числилось тогда до 23 тыс. душ крестьян, по берегу Белого моря.

В 1785—1786 гг. состоялось следующее большое путешествие на юг через Новгород, Москву, Тулу, Киев, Крым. В дороге обходились без излишнего комфорта, так как Ж. Ромм считал, что эти поездки должны у молодого графа «укрепить темперамент, сделать его бодрым и деятельным, усовершенствовать в употреблении родного языка, познакомить с Родиною».

Павел Александрович Строганов, с детства числившийся корнетом конной гвардии, в 14 лет перевелся поручиком в Преображенский полк, зачислен адъютантом к князю Потемкину и получил разрешение ехать за границу, чтобы завершить образование.

В обществе А. Воронихина и двоюродного брата Григория Александровича Строганова Павел Александрович с 1787 г. находился во Франции и Швейцарии.

В Париже Ж. Ромм поменял Попо фамилию, сделав его Павлом Очером (по названию строгановского завода в Пермских владениях). Такая конспирация объяснялась тем, что воспитатель бросил все свои ученые занятия, окунулся в политику и вовлек в нее юношу. Они посещали революционные собрания, заседания клуба «Друзья закона» у знаменитой куртизанки Теруань-де-Мерикур, «амазонки бунтующих улиц», сделавшей русского графа своим любовником, наконец, вступили в члены Якобинского клуба, где Попо дважды произносил зажигательные речи. Не без основания биограф Ж. Ромма расценивает такое поведение его как «злоупотребление оказанным ему доверием» и посягательством «на сердце и голову своего питомца».

Старший Строганов, хотя и знал о нарастании революционных настроений во Франции, однако не беспокоился о судьбе сына, пока не дошли до него слухи, что адъютант князя Потемкина гуляет в красном фригийском колпаке по парижским улицам и что им завладела «Жанна д-Арк святейшей революции».

Озабоченный отец пишет Ромму: «...повторяю, что не без самых важных причин должен я умолять вас, чтобы вы покинули страну, где вы теперь живете. Простите, добрый друг мой!»

Когда же сама Екатерина II узнала, «чем занимается русский гвардейский офицер, сын русского сенатора и первого богача», она, разгневанная, пожелала, чтобы А. С. Строганов «сына своего из таких вредных рук высвободил», что и было сделано племянником графа Н. Н. Новосильцовым в декабре 1790 г. Воспитателю-французу въезд в Россию был запрещен.

После довольно длительного пребывания у матери в Братцове, под Москвой, Павел Строганов получил чин камер-юнкера, а следом — действительного камергера.

В 1793 г. он женился на княжне Софье Владимировне Голицыной, дочери «усатой княгини» Натальи Петровны Голицыной; с этой семьей он встречался в Париже и в Братцове. Венчание проходило 6 мая в церкви на Конюшенной площади в Петербурге. Г. Державин посвятил невесте стихи:

О, сколь, София! ты приятна
В невинной красоте твоей,
Как чистая вода прозрачна,
Блистая розовой зарей!

В семейной жизни Павел Александрович был образцовым супругом и нежным отцом, да и жена его представлялась современникам «женщиной с прекрасными свойствами души».

Молодые Строгановы в 1796 г. вернулись в Петербург и сблизились с царской семьей.

Павел Александрович оказался в числе избранных советников императора, стал «первым из друзей Александра I, который удостоился слышать мысли его о предстоящих преобразованиях».

Заметна была роль графа в создании Негласного комитета по подготовке государственных реформ, где он самым решительным образом выступал за освобождение крестьян, за просвещение, за Конституцию. После учреждения министерств он получил пост товарища министра внутренних дел (1802 г.), чин тайного советника и звание сенатора.

Иногда, вспоминая свои республиканские увлечения, граф Павел Александрович у себя в петербургском дворце «ходил к дворникам и садился вместе с ними обедать». Такое колкое замечание содержится в мемуарной литературе.

Строганов П. А. сопровождал Александра I в кампании 1805 г., участвовал в Аустерлицком сражении, выполнял дипломатические поручения при Венском, Берлинском и Лондонском дворах, но постепенно расположение Государя к нему ослабело, и, убедившись в призрачности намечаемых реформ, после роспуска Негласного комитета граф оставил пост товарища министра в 1807 г. с намерением сделать военную карьеру, для чего явился в действующую армию простым волонтером и «всегда искал самых отважных дел, самых опасных поручений».

Боевое крещение состоялось 24 мая 1807 г. в авангарде атамана Платова при налете на обоз маршала Даву: 300 человек французов было убито, 45 офицеров и около 500 нижних чинов взято в плен. Добычей отряда Строганова стал весь обоз, даже экипаж маршала Даву и его канцелярия. Мундир Маршала, его шляпа и футляр маршальского жезла хранились в семействе Строгановых как реликвии.

После заключения Тильзитского мира (1807 г.) Павел Александрович по личному прошению и с согласия императора перешел на военную службу, променяв свой чин тайного советника, звание камергера и сенатора на генерал-майорские эполеты.

Вся его дальнейшая военная служба отмечена боевыми подвигами и блестящими способностями. В Финляндии (1808 г.) он командовал резервом, в Швеции (1809 г.) воевал в корпусе Багратиона, за участие в войне с Турцией (1806—1812) он получил золотую шпагу с алмазами и надписью «За храбрость» и 2 ордена.

Смерть отца в 1811 г. ненадолго отвлекла Павла Александровича с театра военных действий, так как оставленное ему наследство (в том числе усадьба Марьино) требовало заботы, к тому же, часть громадного состояния была расстроена, однако надвигавшаяся война с Наполеоном помешала ему заняться личными делами.

Весной 1812 г. Строганов снова в армии, за героизм в Бородинском сражении он награжден чином генерал-лейтенанта.

После боевых операций, в которых он участвовал с Платовым, Тучковым, Коновницыным, Милорадовичем, П. Строганов из-за нескольких ранений вынужден был отправиться в отпуск

в Петербург для поправки расстроенного здоровья, но быстро вернулся на фронт, невзирая на просьбы друзей и семьи задержаться. И появился на боевых позициях на территории Германии не один, а со своим единственным 18-летним сыном Александром, который 23 февраля 1814 года в битве под Краоном (во Франции) пал героем, сраженный вражеским ядром.

Смерть любимого сына ускорила течение болезни П. А. Строганова, он вернулся в Россию, но силы его не восстанавливались, и по рекомендации врачей он отправился в обществе близких в морское путешествие.

Почувствовав приближение смерти, Павел Александрович настоял, чтобы сопровождавшие его Софья Владимировна с братом Дмитрием Владимировичем Голицыным вернулись в Россию: их присутствие не могло ничем помочь умирающему. Графиня на следующий день отправилась в ближайшую пристань, чтобы еще раз повидать мужа, но узнала, что по его приказанию фрегат проследовал мимо пристани. Павел Александрович Строганов скончался 10 июня 1817 г., 43-х лет отроду «вследствие совершенного истощения жизненных сил и способностей», как писал Н. М. Лонгинов, и похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Петербурге рядом с сыном. В том же письме Н. М. Лонгинова говорится, что «государь был растроган кончиною друга своего детства».

Павел Александрович оставил после себя записки, отрывки из которых напечатаны в «Истории царствования Александра I» Богдановича М. И.; боевая жизнь его описана в книге «Император Александр I и его сподвижники» (1845 г.), историк Великий Князь Николай Михайлович посвятил ему работу «Граф Павел Александрович Строганов. Историческое исследование эпохи императора Александра I», положив в основу его семейный архив Строгановых, хранившийся в их доме в Петербурге и в селе Марьине у князя П. П. Голицына (переписка членов семьи, письма П. И. Багратиона, официальные донесения о военных подвигах П. А. и прочее).

Все современники с редкой похвалой отзывались о Павле Александровиче. Примером могут служить строки из письма С. Р. Воронцова (дипломата) к сыну от 14 августа 1817 г.: «Кроме прекрасного характера он отличался возвышенностью души, весьма редкою в людях, которые живут при дворе и близки по делам к самому Государю. Надо иметь очень твердые начала и особенную душевную крепость, чтобы противостоять дурным примерам, заразе честолюбия, ненасытности в искании власти, богатства, чинов, суетных отличий и всего то-

го, чем так услаждаются министры и фавориты. Граф Строганов, державшийся начал более возвышенных и имел душу более крепкую и благородную, будет всегда памятен людям, которые его знали...»

Имя П. А. Строганова увековечено в стихах С. Н. Глинки «На смерть графа П. А. Строганова», графа Д. И. Хвостова «Н. Н. Новосильцеву на смерть графа П. А. Строганова», у В. А. Жуковского в «Певце во стане русских воинов», в исторической миниатюре В. С. Пикуля «Граф Попо — гражданин Очер»; А. С. Пушкин включил трагическую историю сына и отца Строгановых в XXXIV строфу VI главы «Евгения Онегина» (в ранней редакции).

П. А. Строганов ничего не добавил к состоянию своего рода, не имел возможности заниматься устройством Марьинского имения, но как либеральный государственный деятель и военный оставил след в русской истории.

Глинка С. Н.

НА СМЕРТЬ ГР. П. А. СТРОГАНОВА

Герой, среди славных битв гремевший,
Любимец славы и побед,
На смерть бестрепетно глядевший,
Летавший ужасом во след:
И ты не миновал могилы!..
Тогда ты не был поражен,
Когда сражал враждебны силы,
И был смертями окружен.
Так смерть и льстит, и уловляет!..
Средь лучезарных, ясных дней
В могилу хладну увлекает;
Под тучей бед — щадит людей!
Но смерть не поражает славы;
Бессмертие — удел делам:
Из гроба даст герой уставы
Плененным славою сердцам
Кого у хладной зрим гробницы,
Где Строганова скрылся прах!?
Того, от чьей блестит десницы
Мир, тишина, во всех странах,
Герой в венце чтит прах героя,
Который рвением дышал
К царю, к Отечеству среди боя
И жизнь им в жертву обрекал.
Владея счастья дарами,
Породы блеском озарен,
Он мог жизнь усыпать цветами,
Мог — от трудов быть удален.

Он мог — и гром войны внимая,
Он разлучился с тишиной;
Покой и жизнь на смерть меняя,
Спешил в кровопролитный бой.
Вступил он в поприще героев
И славы опытным сынам,
Средь быстрых и всечасных боев
Героем он явился сам,
Орлом с донскими он орлами
Пред русским воинством летал
И с атаманскими бойцами
Победны лавры пожинал.
Когда грозился враг суровый
России бытие прервать,
Он, славой увенчавшись новой,
Умел пред светом показать,
Сколь Росс честь любит беспредельно!
На поле битв он сына взял:
С сыновней славой нераздельно
Свою он славу сочетал.
Бессмертна жертва, несравненно!
Он сын единственный... на нем
Сердец надежда утверждена,
Что древний не исчезнет дом,
Но юный Строганов уж в поле!
Летит он, по следам отца,
О смерть! В твоём он произволе;
Щади его... щади сердца!
Гоня врагов, орлы полночны
В пределах Франции парят,
Несут с собой Перун всемогущий
И милосердием дарят.
Упорство мира не приемлет;
Оружье россиян гремит;
Париж победы звуки внемлет,
И меч, и огонь его страшит.
Во дни сии, среди грозных боев,
Пал юный Строганов! Он пал
В глазах отца, в рядах героев;
Расцвел, блеснул, погас, увял...
Герой мужается душевно,
Но он отец! — он слезы льет,
Томится горестью вседневно!
За сыном — в мрачный гроб идет.
Супруга нежна! Не терзайся,
Что друга ты пережила;
Его ты славой подкрепляйся!
Смерть — только прах его взяла,
Россия целая — семейство
великих, ревностных сынов;
Их слава — общее наследство,
Награда — вечная любовь.

17 июля 1817 г.

ГРАФИНЯ СТРОГАНОВА СОФЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

(1775—1845)

Река времен в своем стремленье
уносит все дела людей...

Державин Г. Р.

Жена графа Павла Александровича Строганова, унаследовавшая после его смерти в 1817 г. строгановский майорат, в том числе имение Новгородской губернии Марьино, и своими усилиями и талантом превратившая последнее в замечательную загородную усадьбу.

Софья Владимировна — дочь князя Владимира Борисовича Голицына и Натальи Петровны (урожд. Чернышевой), знаменитой «усатой княгини», ставшей прообразом старой графини в «Пиковой даме» А. С. Пушкина.

Большую часть времени Софья Владимировна с детства проводила с родителями за границей, там получила разностороннее европейское образование, зато родной язык постигала уже в России и не без успеха, если принять во внимание, что перевела на русский язык «Ад» Данте.

Отличалась она «пленительной красотой» и «высокими достоинствами характера».

Став супругой П. А. Строганова (1793 г.) и переехав в Петербург (1796 г.), молодая графиня блистала в светских салонах, вместе с мужем пользовалась благосклонностью царской семьи, как и ее свекор, старый граф А. С. Строганов.

Павел Александрович сблизился с наследником престола — будущим императором Александром I, а Софью Владимировну и императрицу Елизавету Алексеевну (жену Александра I) связала многолетняя искренняя привязанность. В Марьинском имении находился превосходный портрет Елизаветы Алексеевны в натуральную величину, в сидячем положении, а рядом с ним стоял столик со шкатулкой черного дерева, в которой хранились подлинные письма императрицы к графине. Есть свидетельства, что сюда «почасту ездил император Александр и с детьми графини обращался как самый добрый и нежный отец».

Александр I, которого не без оснований упрекали в «излишнем внимании к разным красавицам своего времени», не устоял перед обаянием С. В. Строгановой, но она тактично переключила его внимание на достоинства собственной супруги. Когда император умер в Таганроге, Софья Владимировна отправилась туда, чтобы поддержать Елизавету Алексеевну в ее горе.

Несмотря на близость графини Строгановой к императорской чете, она не имела никаких придворных отличий, что, несомненно, подчеркивает ее скромность.

Семейное счастье графини было прочным, но недолгим: с годами оно подверглось тяжким испытаниям. В 1811 г. умер ее свекор, президент Академии художеств, граф А. С. Строганов; в 1814 г. погиб в битве под Краоном единственный ее 18-летний сын Александр, спустя три года, в 1817 г. умер от чахотки любимый супруг Павел Александрович; затем ушли на вечный покой два зятя; в 1837 г. она похоронила свою 97-летнюю мать Наталью Петровну Голицыну и дочь Ольгу, да и кончина Александра I и императрицы вызвали у нее потрясение.

Овдовев, Софья Владимировна, осталась с четырьмя дочерьми: Натальей, Аглаидой, Елизаветой и Ольгой.

Она нашла душевные силы, чтобы выполнять роль радушной хозяйки светского салона в Строгановском дворце, как было при прежнем хозяине, ее свекре А. С. Строганове, где собирались представители высшего света, литературного и художественного мира. Бывали здесь Г. Державин, И. Крылов, Н. Гнедич, В. Боровиковский, Н. Карамзин, В. Жуковский, И. Мартос.

Однако светские заботы не поглощали все время графини Строгановой. Она, подобно своим предкам и родственникам, вполне заслуженно может носить звание мецената.

Уже описано, сколько художественного вкуса, душевных и материальных затрат вложено этой утонченной светской женщиной, но вместе с тем и практичной помещицей, в улучшение одной только Марьинской усадьбы, тогда как и все другие богатейшие и разбросанные владения требовали умелого управления.

«Женщина необыкновенного ума, соединенного с широким образованием и любвеобильным сердцем, она ставила выше всего благосостояние своих крепостных людей, являя в то же время в высшей степени замечательные административные и хозяйственные способности», — такая характеристика С. В. Строгановой содержится в материалах по истории Пермского имения Строгановых.

Немало новшеств введено ею в управлении вотчинами; выборные суды, крестьянская ссудная касса, взаимное страхование от огня, благоустроенные госпитали и школы; замечательным было и то, что грамотных администраторов для своего громадного в целом хозяйства она готовила в открытых ею

школах из своих же крепостных и их потомков, развивая их природные дарования и даже посылая для усовершенствования в науках за границу.

В 1836 г. графиня Строганова одной из первых в России устроила в имении хлебозапасные казенные магазины, по идее Вольного экономического общества они играли роль зернохранилищ на случай неурожая.

Для регулирования деловой жизни своего имения Софья Владимировна разработала специальное «Положение для управления вотчин графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленное самой помещицей». Оно состояло из 4 глав и 169 параграфов. Раздел «О сельском благоустройстве» содержал указания о жительстве и отлучках крестьян, об их семействах и имуществе, о правилах раздела его между наследниками. В этом Положении четко оговаривались обязанности управляющего, бурмистра или старосты, земского, десятского и лесничего, а также мирского схода; отражены были здесь крестьянские подати и повинности.

С 1824 по 1845 гг. Софья Владимировна состояла членом Императорского Вольного Экономического общества, потратила из своих капиталов большие суммы на распространение сельскохозяйственного образования в России, за что в качестве памятника благотворительнице бюст ее был установлен в 1837 г. в зале этого общества (всех бюстов было 5, а женский — единственный).

В 1824 г. при поддержке экономического общества графиней учреждена земледельческая школа (Школа сельского хозяйства и горнозаводских наук), в которой она в течение 20 лет готовила образованных, дельных сельских хозяев, истратив на эти цели 1300000 руб. ассигнациями.

Земледельческая школа имела два отделения: в Петербурге - теоретическое, а в Марьинском имении — практическое.

Крепостные молодые люди обоего пола в Петербурге в течение 4 лет получали образование по части сельского хозяйства, горных дел и ремесел (кузнечного, слесарного, экипажного, столярного и корзиночного); женский пол обучался рукоделиям и домашнему хозяйству. В эту школу, кроме крепостных из вотчин графини, могли поступать господские и вольные молодые люди от других помещиков, не моложе 13 лет и обязательно русские подданные.

В 1839 г. при школе возникли ветеринарное отделение, химическая лаборатория, введен курс лесных наук.

До 1838 г. Марьинская практическая школа находилась под одним управлением с имением Марьино, а потом была выведена в самостоятельную с предоставлением ей 56 десятин пахотной земли, 35 десятин покосов, 450 десятин леса, огорода и сада; появилась здесь мастерская по изготовлению сельхозорудий и машин.

В одном петербургском путеводителе говорилось: «Школа графини Строгановой отличается порядком, исправностью и чистотой; нравственность воспитанников хороша, познания их тверды, прочны, основательны, и вообще она делает большую честь учредительнице и тем особам, которым поручен надзор за нею». По окончании теоретического курса в Петербурге воспитанники отправлялись на практику в Марьинскую практическую школу с 15 апреля по 1 ноября, чтобы познакомиться со всем циклом сельскохозяйственных работ. На этом заканчивалась первая часть образования воспитанников, которые готовились для трех целей: для преподавания сельского хозяйства в учебных заведениях, для определения к помещикам в имения в качестве грамотных приказчиков, для помещения в усадьбы экономического общества с целью внедрения правильных методов земледелия. По этой причине из Марьинской практической школы воспитанники возвращались в Петербургскую школу на 4 месяца (с ноября по март) для дальнейшего обучения.

Здесь, при теоретической школе, находилось «депо земледельческих орудий и машин», изготовленных учащимися Марьинской школы в свободное от занятий время в порядке расширения круга практических упражнений именно по тем ремеслам, которые они изучали.

Мастерили в Марьине плуги разных конструкций, веялки, соломорезки, маслобойки, кроме того принимались заказы на другие орудия по чертежам.

По умеренным ценам эти усовершенствованные земледельческие орудия продавались помещикам, если те «затруднялись выписывать» подобные из-за границы. О качестве же товаров автор заметки Е. Бернаскони писал так: «О точности, чистоте и прочности изделий нет даже и нужды упоминать, потому что эти качества составляют неотъемлемую характеристику всех изделий Марьинской школы, не выпускаемых из мастерских без предварительного, строгого испытания на деле...»

В 1837 г. на попечении экономического общества в школе графини Строгановой состояло 65 человек, из них 23 в Марьинской школе, остальные — на теоретическом отделении Петербурга. В следующем году учредительница изъявила жела-

ние принять в свою школу 40 учеников от помещиков Тверской губернии без всякой платы, только с получением по 50 руб. от общества «на приличную одежду». На этих условиях поступило для обучения 20 учеников из указанной губернии. Для школ графини экономическим обществом издавались учебники (1842 г.): «Начальный курс горных наук», «Практическая арифметика», «Сельские беседы» для народного чтения» и др.

В 1844 г. С. В. Строганова объявила о намерении закрыть школу, поэтому крестьяне — воспитанники были возвращены помещикам, а дети дворян и разночинцев переведены в заведение Швиттау.

После кончины Софьи Владимировны в 1845 г. новая владелица Марьяна, ее дочь княгиня Аглайда Павловна Голицына сдала в аренду на 10 лет 360 десятин усадебной земли, где раньше помещалась практическая школа, училищу Швиттау, переведенному сюда из Гатчины, под именем Земледельческого училища Вольного Экономического общества. Бывшему питомцу этого общества Гроссману были вверены устроенные здесь опытная усадьба, разные мастерские и особое училище для помещичьих крестьян. Но все это быстро пришло в жалкое состояние, и в 1846 г. училище перевели в Петербург.

Вице-президент Экономического общества князь Долгоруков принял убытки на себя, обязал уплатить обществу долг Гроссмана и содержать Марьянскую усадьбу на свой счет, уплачивать аренду и принимать в ученье помещичьих крестьян, но для практических занятий Марьянская усадьба больше не использовалась, так как для этой цели более подходила Охтенская ферма, ближе расположенная к Петербургу; Марьянская усадьба была передана обратно владелице А. П. Голицыной.

С. В. Строганова, как уже упоминалось, умерла 5 марта 1845 г. Смерть наступила неожиданно. В последние годы жизни графиня превратилась в небольшого роста, слегка горбатую старушку, ее «восхитительная красота» поблекла, но сила воли характера и здравомыслие не покинули ее.

Поклониться праху графини приезжали Николай I и императрица Александра Федоровна, тело ее покоится в Александро-Невской лавре Петербурга.

Софья Владимировна на протяжении всей жизни была нежной дочерью, почтительно и заботливо относилась к матери Наталье Петровне Голицыной, подолгу гостившей у любимой дочери в имении Марьино.

Весьма высоко ставили достоинства графини Софьи Владимировны Жуковский В. А. в письме к А. М. Тургеневу, графиня Эделунг в своих воспоминаниях, Г. Чулков в книге «Императоры. Психологические портреты», Н. Греч в своих записках отмечал «необыкновенные качества ума и сердца» графини Строгановой.

КНЯГИНЯ ГОЛИЦЫНА НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА

(1741—1837)

Мать Софьи Владимировны Строгановой. По ошибке иногда ее называют владелицей Марьиной. Она была в нем только гостьей у любимой дочери, хотя властное поведение этой женщины, отличавшее ее всегда, создавало впечатление, что она главная распорядительница в имении.

Наталья Петровна носила в свете прозвище «усатой княгини» (так как в самом деле имела «усы») и послужила А. С. Пушкину прообразом старой графини в «Пиковой даме».

Ее родители: граф и сенатор Петр Григорьевич Чернышев и Екатерина Андреевна Ушакова, единственная дочь Ушакова Андрея Ивановича, начальника тайной розыскной канцелярии при императрице Анне Иоанновне, а еще раньше — денщика Петра I.

Отец Натальи Петровны был посланником в Дании, Англии, Пруссии, пользовался милостями двора как сын бывшего денщика Петра I — Григория Ивановича Чернышева. Современники допускали, что настоящим отцом Петра Григорьевича Чернышева, то есть дедом Натальи Петровны, был сам Петр I, который женил своего денщика на 17-летней бесприданнице Ржевской Е. И., дал за ней 4 тысячи дворцовых крестьян, пожаловал денщика в генерал-аншефы и в дальнейшем щедро одаривал их детей.

Наталья Петровна большей частью жила за границей: в Англии, в Берлине, в Париже, получила там прекрасное образование, изъяснялась на четырех языках, там же, в свободное от светских обязанностей время, воспитывала и своих детей. Например, в 1782 г. ее сыновья Борис (13 лет) и Дмитрий (11 лет) под опекой г. Оливье в Страсбурге получали военное воспитание и обучение: вставали в 6.30, до 8.00 завтракали и одевались, до 9 — занятия немецким языком, от 9 до 10 — арифметика, затем чистописание и латинский язык. После обеда, с 14 часов — приходил учитель английского языка, позже — учитель танцев. Довершили свое воспитание братья

в Париже в 1786—1790 гг., где их застала революция 1789 г.

«Хрупкой красавице с осиной талией, тонким энергичным профилем и умными пронизательными глазами», какой была Наталья Петровна в юности, приходилось танцевать на придворных балах с фельдмаршалом Минихом и цесаревичем Павлом. В 1766 г. она вышла замуж за князя Владимира Борисовича Голицына, которого оценивали как «очень простоватого человека». Зато о княгине отзывались как о мастерице «устраивать свои дела», видимо, из-за того, что она сумела поправить обширное и запутанное состояние мужа, взяв дело в свои руки, продав часть имений и заплатив долги. Была она умной и властной, надменной и приветливой в зависимости от обстоятельств.

Оказавшись после свадьбы в Париже, Н. П. Голицына сблизилась с двором королевы Марии Антуанетты, за «московской Венерой» ухаживал английский король Георг II.

Из Парижа в Петербург княгиня с семьей вернулась накануне французской революции 1790 г., когда ей было уже около 50 лет. В доме на углу Гороховой и Морской улиц она устроила политический салон, которому оказывали покровительство менявшиеся на троне монархи: Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I.

Почти вся русская знать состояла с ней в родстве по бракам или по крови.

В 1806 г. Наталья Петровна получила звание статс-дамы, затем — кавалерственной дамы, имела орден Святой Екатерины и большой крест ордена Святой Екатерины I-го класса.

В знак высочайшего монаршего расположения ей пожаловали портрет царя, усыпанный бриллиантами, и на балу, который она давала 13 февраля 1804 г., присутствовала вся императорская семья.

В фамильном архиве сохранились приглашения статс-даме на коронации, похороны императоров и императриц, на церемонии крещения великих князей.

Специально для княгини в воспитательном доме изготовлялись увеличенного формата карты, игрой в которые она увлекалась.

Голицына Н. П. «властвовала в свете, всеми признанная», к ней на поклон в определенные дни ездил весь Петербург, и всех, кроме царя, она принимала сидя. Под благословение к ней считалось обязательным привозить каждую начинавшую появляться в свете девушку и каждого вновь произведенного офицера.

В 83-летнем возрасте ее приняло в свои члены Вольное Экономическое общество, крупнейшее научно-хозяйственное общество России.

После восстания 14 декабря 1825 г. княгиня Голицына хлопотала о смягчении участи декабристов, так как в Сибирь был отправлен ее внучатый племянник Захар Григорьевич Чернышев, а ее племянница Александра Григорьевна Чернышева первая из жен «государственных преступников» уехала к мужу Никите Муравьеву в ссылку.

На приемах в доме знаменитой княгини для гостей не полагалось ни буфета, ни ужинов, разносились лишь лимонад и конфеты. Зато в гостиной разыгрывались «шарады в действии» — модные театральные представления, где актеры в масках исполняли оперные партии, а публика должна была угадывать, кто скрыт под маской. Эти представления в петербургском свете ввел внук Натальи Петровны Голицына Сергей Григорьевич (по прозвищу Фирс). Все женские роли исполнялись мужчинами, в такую странствующую группу входило более 10 человек. Однажды в таком представлении участвовал М. И. Глинка, спев арию донны Анны в «Дон Жуане» Моцарта.

Наталья Петровна имела двух дочерей: Екатерину Владимировну Апраксину и Софью Владимировну Строганову, — и двух сыновей: Бориса Владимировича Голицына, писателя, переведшего на русский язык афоризмы Ларошфуко, принимавшего у себя Державина, Н. Гнедича, И. Дмитриева, Н. Тургенева, французскую эмигрантку мадам де Сталь; и Дмитрия Владимировича Голицына, московского генерал-губернатора с 1820 по 1843 гг., автора книг «Руководство для волонтеров» и «Опыт наставлений, касающихся до экзерциций и маневров кавалерийского полка», героя исторической миниатюры В. Пиккуля «Сын «пиковой дамы».

Именитые взрослые дети оказывали матери «крайнюю почитательность», не решались перечить ей, скрыли от нее воспитание в семье Дмитрия Владимировича двух незаконнорожденных детей старшего сына Бориса.

Из-за скупости старая княгиня, невзирая на высокое должностное положение младшего сына Дмитрия, не выделила ему часть состояния, а давала месячное содержание в 50 тыс. рублей, вынуждая его делать долги, и только по настоянию Николая I прибавила к этой сумме еще 50 тыс.

Умерла Наталья Петровна в 1837 г. на 97 году жизни, похоронена на кладбище Донского монастыря в Москве.

В мемуарной литературе известны ее «Записки о событиях моей жизни».

А. С. Пушкин был знаком с внуком княгини Фирсом (Сергеем Григорьевичем Голицыным), от него слышал рассказ, как он (внук) однажды проигрался и пришел к бабушке просить денег, а она вместо денег дала совет попробовать отыграться и сказала три карты, названные ей в Париже Сен-Жерменом*.

Внук попробовал и отыгрался, так что этот эпизод в «Пиковой даме» имеет реальную основу.

После окончания лицея Пушкин А. С. мог встречать «уса-тую» княгиню на светских балах, и, возможно, к ней возили его будущую жену Наталью Гончарову.

Еще в детстве поэт посещал подмосковную голицынскую усадьбу Большие Вяземы, расположенную в трех верстах от села Захарово, принадлежавшего его бабушке.

В Вяземах в те годы (1805—1810) подолгу жил сын княгини Борис Владимирович Голицын. Пушкин пользовался книгами огромной голицынской библиотеки, с Голицыными были знакомы отец и дядя поэта; Василий Львович Пушкин даже написал в 1819 г. стихотворение, посвященное 78-летию княгини Натальи Петровны.

Стихи, петые в честь ее сиятельства княгини
Натальи Петровны Голицыной в селе Ильинском

В кругу детей ты счастье вкушаешь;
Любовь твою нам счастье дарит;
Присутствием своим ты восхищаешь,
Оно везде веселне родит.
Повелевай ты нашими судьбами!
Мы все твои; тобою мы живем,
И нежну мать, любимую сердцами,
В день радостный с восторгом мы поем;
Да дни твои к отраде всех продлятся!
Цветами их мы будем украшать;
Друзья твои с детьми соединятся,
Чтоб всякий час тебя увеселять.

1819 г.

Вполне вероятно, что осведомленность в семейных делах Голицыных, встречи с членами этой семьи, возможно, даже с самой княгиней, слухи о свойствах ее характера и послужили Пушкину предпосылкой для создания выразительного образа старой графини в «Пиковой даме».

Примечание. *Сен-Жермен (конец XVII в. — 1784), граф; авантюрист, в 60-х годах был в России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аничков И. В.** Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. — Новгород. 1916.
2. **Безсонов С. В.** Крепостные архитекторы. — М. — 1938.
3. **Бейлин И., Парнес В. А. Е. Теплоухов.** — М. — 1969.
4. **Бернаскони Е.** Депо земледельческих орудий и машин в Санкт-Петербурге // Библиотека для чтения. 1843. Т. 58.
5. Великий князь Николай Михайлович. Граф Павел Александрович Строганов (1774—1817). Историческое исследование эпохи императора Александра I. — СПб. 1903. — Т. 1—3.
6. Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 1—4, — СПб. 1903. — Т. 4.
7. **Вяземский П. А.** Записные книжки. 1813—1848. — М. — 1963.
8. Госпожа Виже-Лебрен в России. 1795—1801 // Древняя и Новая Россия. — 1876. — № 10—12.
9. **Дашкова Е.** Записки 1743—1810. — Л. — 1985.
10. **Долгорукий И. М.** Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с которыми я был в разных отношениях в течение моей жизни. — М. — 1874.
11. **Ж. Ромм** // Русский архив. — 1887. Т. 2.
12. История Императорского Вольного Экономического общества с 1765 по 1865 гг. — СПб. 1865.
13. **Колмаков Н. М.** Дом и фамилия графов Строгановых, 1752—1887 // Русская старина. 1887. Т. 53, т. 54.
14. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Министерство земледелия и Государственных имуществ. Департамент земледелия. — СПб. 1897 — 1.
15. **Мурашова Н. В.** Марьино // Нева. 1988. № 3.
16. **Мурашова Н. В.** Марьино // Ленинградский рабочий. 1986. — 15 августа.
17. Памятники Отечества. 1992. № 25.
18. Положение для управления вотчин графини Строгановой, урожденной княжны Голицыной, составленное самой помещицей. — СПб. 1832.
19. **Пыляев М. И.** Старое житье. Очерки и рассказы о бывших в отошедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. — СПб. 1897.
20. **Рахманина Е., Трубинов Ю.** Усадьба Марьино // Строительство и архитектура Ленинграда. 1973. № 2.

21. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Изд. Великого князя Николая Михайловича. — СПб. 1905—1909. Т. 1—5.
22. Статс-дамы и фрейлины российского двора в XVIII столетии. Сост. П. Ф. Карabanов // Русская старина. 1870. Т. 2.
23. Старк В. П. А на стене — портрет Пиковой дамы // Санкт-Петербургские ведомости. — 1993. — 2 апреля.
24. Теплоухов А. Е. Некоторые сведения об учреждении правильного лесного хозяйства в имении гр. С. В. Строгановой Марьиной // Лесной журнал. 1841. № 5.
25. Трубников А. Княгиня Голицына в Марьиной и Городне // Старые годы. — 1910. № 7—9.
26. Материалы областной инспекции по охране памятников истории и культуры.
27. Государственный Русский музей. Фонд отдела рисунка.
28. Российский Государственный исторический архив. Фонд 927.

Вы познакомились с первой книгой из серии «Из истории Тосненского района», подготовленной к изданию центральной районной библиотекой. Автор — Раиса Васильевна Тихомирова, главный библиотекарь, — занимается изучением истории района многие годы. Ею собран обширный материал из фондов ведущих библиотек Санкт-Петербурга, архивов, фондов музеев.

Хочется верить, что книга раскроет еще одну страницу славного прошлого нашего района.

Директор централизованной
библиотечной системы

Г. И. Зиновьева

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Старые семейные гнезда	3
2. «Быль про старые года...»	4
3. Портреты на фоне усадьбы:	
«Сей род в скрижалях русских»	25
Граф Строганов А. С.	27
Граф Строганов П. А.	30
Графиня Строганова С. В.	37
Княгиня Голицына Н. П.	42
4. Список использованной литературы	46

Составитель текста
Тихомирова Р. В.

Сдано в набор 25.11.97. Подписано в печать 15.12.97. Формат 60×84/16.
Объем 3 п. л. Заказ 1797. Тираж 1000.

ГП ППП-1 — Тосненская типография